

ПРИБЫТИЕ В ОДРАБ

16+

КЭТРИН АЛЬТИС

Кэтрин Альтис
Прибытие в Одраб

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Альтис К.

Прибытие в Одраб / К. Альтис — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь человека, которая всегда была связана с насилием и жестокостью, внезапно переворачивается с ног на голову, благодаря случайно принятому решению: человек спасен, история начинается. Дружба через конфликт, единство через противоположность, симпатия через уничтожение: судьбы главных героев полны противоречий. Добро пожаловать в Одраб, где побег от себя может оказаться дорогой к обретению себя.

Содержание

Пролог	5
I	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

Может быть, это всего лишь жуткий ночной кошмар? Нет всего этого хаоса, смрада, кучи неизвестных людей, спящих вповалку прямо на полу, кишасщем крысами и какими-то местными кусачими жуками? Сейчас придет мама и начнет будить. Кенрик уехал и теперь... Кенрик! Побег. Пленение.

Она окончательно проснулась и села. Это все не сон. Какой ужас... Опять этот барак и цепь на правой ноге. И бежать все равно некуда. Девушка и понятия не имела, где находится и не понимала языка, на котором говорили окружающие. Зачем, ну зачем она сбежала из дома?!

Сейчас Агате уже исполнилось пятнадцать лет. А года четыре назад вся Земля буквально кипела от удивительного открытия, которого ждали по меньшей мере лет пятьсот. Люди не одиноки во Вселенной! За пределами Солнечной системы есть жизнь! До этого человечество, едва оправившееся от всеобъемлющей гражданской войны, длившейся последние пятьдесят лет, успело разместить свои сырьевые базы на Марсе и спутниках Юпитера и Сатурна, добралось до Плутона, но, как выяснилось, напрасно. На этой насквозь промерзшей каменной глыбе не оказалось никаких ресурсов. Однако именно там, на краю системы был обнаружен неизвестно кем и когда созданный пространственный коридор. Оттуда и пришли первые посланцы. Ко всеобщему удивлению они оказались такими же людьми, как и земляне. Завязались торговые отношения, и пришельцы вскоре пригласили обитателей Земли к себе на родину. Было принято решение выделить десять кораблей с экипажами по сорок человек для изучения пространств по ту сторону коридора. В одном из таких экипажей оказался старший из детей их семьи. Ему выпала честь одним из первых увидеть другие миры. Агата была не в восторге от этой идеи. В бескорыстный интерес и желание сотрудничества она давно не верила, так уж складывались ее отношения с окружающим ее миром и людьми.

Семья Агаты была необычной. Над отцом, Хагеном Портэром, во время войны проводили опыты и значительно подправили его генетический код, совместив воедино две природы – человеческую и волчью. Позже подобным экспериментам подвергли и мать. Разумеется, в зверей люди-волки обращаться не могли, но получили определенные способности, касающиеся восприятия окружающего мира. Поражала также их устойчивость к отравляющим веществам и умение управлять электрическими полями. Когда гражданская война закончилась, у Хагена и Николь было шестеро сыновей-волков и одна дочь-волчица, самая младшая, Агата. Родители в девочке души не чаяли, однако ей частенько доставалось от братьев. Только Кенрик, самый старший, защищал сестру и буквально нянчил с самого рождения. В школе дети не любили Агату и всячески пытались ей напакоstitь. Так всегда бывает, когда один сильно отличается от общей массы. Насмешки, нападки, издевательства – все это девушка испытала на себе. Хотя это было не так уж плохо – Агата быстро научилась защищаться, но кроме этого полезного качества появились недоверие, подозрительность и замкнутость. К пятнадцати годам друзей у Агаты не было. Вечная толчея дома и взрослые братья тоже не делали жизнь девочки сказкой. Учиться еще два года в своей школе она не желала.

Агата считала, что только Кенрик понимает и принимает ее такой, какая она есть. Он был пилотом от бога, и полеты на орбитальные станции Марса и Юпитера давно стали для него обычным делом. Тогда девочка не переживала: работа есть работа. Агата и сама мечтала как-нибудь составить компанию брату в одном из его рейсов. Но месяц назад Кенрик вместе с остальным экипажем своего корабля покинул родную планету и, более того, пределы Солнечной системы, ради изучения новых миров. Никто не знал, сколько времени может занять подобное путешествие. Невозможность общаться с любимым братом стала для Агаты настоя-

щим горем. Она, безусловно, любила своих родителей, но постоянная суета, домашние хлопоты и необходимость ежедневно добывать хлеб насущный делали свое дело. У Хагена и Николь зачастую не оставалось ни сил, ни времени, чтобы уделить дочери побольше внимания.

И вот, когда жизнь Агаты, как ей тогда казалось, стала совершенно невыносимой, в голову девочке пришла абсолютно безумная идея: отправиться на поиски брата. О том, как именно она собирается искать Кенрика, волчица почему-то не подумала, а ведь его маршрут был неизвестен никому. Вспоминая этот момент значительно позже, девушка каждый раз приходила к выводу, что тогда она была явно не в себе.

Все началось с того, что Агата случайно наткнулась на объявление о наборе людей в экспедицию для изучения новых миров. Благодаря ажиотажу вокруг транспортного коридора появилось много одиночек, ищущих новых впечатлений. Они жаждали увидеть своими глазами то, что находится по другую сторону Солнечной системы. У организаторов путешествия имелись исправный корабль, а также экипаж – в общем, все, что требовалось. Также они обещали бесплатно обеспечить всех участвующих едой и водой. Агата не верила своему счастью. Она незамедлительно отправила сообщение, в котором выразила свое страстное желание принять участие в эксперименте. Вскоре пришел ответ: ее кандидатура утверждена. Девушку почему-то не смутило то обстоятельство, что к новобранцу было только одно требование – отменно физическое здоровье. Не насторожил кураторов экспедиции и весьма юный возраст волчицы. Будь Агата лет на пять старше, она вряд ли согласилась бы на подобную авантюру. Но девушке было всего пятнадцать, и подростковое бунтарство и юношеский максимализм не позволяли ей мыслить здраво.

Захватив с собой внушительных размеров сумку с провизией, водой и одеждой, Агата без прощания с родителями рано утром отправилась на сборный пункт в соседний городок. Выяснилось, что желающих отправиться на поиски приключений набралось около тридцати человек, причем возраст старших участников не превышал двадцати пяти лет. Здесь Агата должна была серьезно задуматься в третий раз: а стоит ли так рисковать? Но девушка не обратила внимания на очередную странность.

Обе недели полета Агата пребывала то в бешеной эйфории, то в полной апатии. С остальными участниками экспедиции она общалась лишь из вежливости и весьма неохотно. Ей не нравилось раскрывать душу посторонним людям, да и незнакомая обстановка и замкнутое пространство не способствовали теплой беседе.

Все мечты волчицы о воссоединении с братом разбились в транспортном коридоре. Он охранялся вовсе не так хорошо, как обещали пришельцы. Путешествие закончилось для участников экспедиции весьма плачевно. Выяснилось, что их всех привезли в чужие миры, чтобы продать в рабство. Людей выволокли из кают и согнали в какое-то помещение. Те дни были кошмаром. Девушка не знала, сколько времени прошло, их почти не кормили и сковали цепями. Многие, в том числе и Агата, заболели, семь человек умерло. В конце концов пленников привезли на какую-то перевалочную базу, где, как позже поняла девушка, их продали местным работоторговцам. Обращались с узниками как со скотом. Агату схватили и с гиканьем поволокли куда-то. Волчице было не избежать беды, но внезапно вмешался один из разбойников, как выяснилось позже – главарь шайки. Он вырвал Агату из жадных лап своих подчиненных, застрелив для острастки одного из них. Главный оценивающе оглядел девушку, отдал приказ на непонятном языке, и отволол Агату на какой-то очередной корабль. Там были только девушки. После приземления пленниц затолкали в огромный грязный барак. Было душно, и от зловония волчица едва не теряла сознание. Как она сумела понять со слов одной из девочек, которой едва было десять, завтра их отвезут на рынок на продажу.

Он пролежал несколько часов в ванне, сделал себе три укола сильнейшего средства – ничего не помогло. Головная боль отказывалась его покидать. С трудом поднявшись на ноги, весь мокрый и разбитый он поплелся в комнату и рухнул на кровать. Из носа снова хлынула кровь, залив скомканные простыни. Жара в городе стояла невыносимая, она давила на легкие, не давая дышать и двигаться. Как же больно... Он резко повернулся и, ударившись головой о спинку кровати, застонал сквозь зубы. Сейчас рядом не было ни души и можно было побыть слабым. Всегда так случалось – было плохо и рядом никого, кто мог бы помочь или как-нибудь облегчить страдания. Он всегда был одинок. С самого раннего детства жизнь пыталась выяснить предел прочности индивида по имени Стрикс, так и не наделив его ни одним другом или хотя бы временным союзником.

«Оставь меня в покое! Чего ты от меня хочешь?! Боже мой, только не припадок...»

Он знал, если это произойдет, завтра ему не удастся даже пальцем пошевелить. Стрикс не мог позволить себе такой роскоши: оставалось еще слишком много нерешенных проблем. Больше всего на свете он не любил незаконченных дел. Через неделю ему предстояло вернуться назад – заканчивалась короткая увольнительная. Опять все закрутится в бешеном темпе, не будет возможности осмотреться, а цель остается так же далека. Что же сделать, чтобы хоть немного приблизиться к ней?!

Все течет, все изменяется. Это закон Вселенной. Ничто не может оставаться таким, как было. Чтобы события шли своим чередом, нужно лишь вовремя подтолкнуть материю, вызвать процесс, и тогда откроются новые обстоятельства. Пробы и ошибки. Так всегда будет. Для ускорения процессов нужен катализатор. Вдвоем мы создали удивительный материал, но в обработке, похоже, несколько перестарались. Он очень силен, озлоблен и разрушает все, к чему прикасается. Еще немного, и ему легко удастся разнести все сущее на атомы, разумеется, в отдельно взятой галактике, но и этого достаточно. Созидание и Разрушение. Два вечных начала. Необходимо срочно что-то предпринять, чтобы не допустить локальной катастрофы. Моя пара, что было весьма ожидаемо, предложила уничтожение. Я не могу согласиться, слишком много сил вложено в это творение. Мое мнение – надо найти не ликвидатора, а противовес. Я предложил принцип полярности: необходимо ввести в игру нейтрализатора. Сказано – сделано. Как поведет себя объект, покажет время. Надо лишь подтолкнуть материал к верному решению и направить его энергию в нужное русло, чтобы он осуществил поставленную задачу.

Агата промучилась всю ночь, но так и не смогла сомкнуть глаз. Наступило утро. Тяжелый засов заскрипел, и вернулись надсмотрщики. С пленницами не церемонились: с волчицы содрали одежду, оставив только белье, и окунули лицом в огромный чан с водой, чтобы смыть грязь. После всех выгнали на площадь перед местным рынком и выстроили в шеренги. Где-то рядом звонко кричали продавцы воды и съестного. Агата от слабости еле держалась на ногах, она ничего не пила со вчерашнего дня и не ела с момента прибытия на эту планету – страшно было даже прикасаться к дурно пахнущей жиже, которой кормили рабов. Девушка попыталась сесть на землю, но тут же подбежал продавец, грязно ругаясь на своем каркающем наречии и сильно рванув цепь, крепящуюся к ошейнику, заставил волчицу подняться на ноги.

Когда солнце взошло над грязно-серыми строениями площади, начали появляться первые покупатели. Несколько человек очень заинтересовались Агатой, но быстро ушли прочь: девушка злобно зарычала на них и стала корчить рожи. За свои выходки волчица сразу же получила увесистой дубиной по ребрам и упала на камни площади, лоя ртом воздух. Что продавцы делают с невостребованным товаром? Страшно было даже подумать.

Он бродил по улицам маленького захолустного городка с самого утра, мучаясь от боли во всем теле. Когда же наступит долгожданное облегчение? Это скопление трехэтажных хижин можно было назвать городом весьма условно. Скорее всего, если бы не один из крупнейших грузовых портов, и обширный рынок, где процветала работоторговля, Хорг так бы и остался мелкой деревушкой. К полудню мигрень пригнала Стрикса на рыночную площадь. Сегодня прибыла новая партия рабов. Несколько лет назад он и сам стоял здесь, закованный в цепи. Чудом ему удалось сбежать. Все невольники обречены на мучительную смерть... Откинув неприятные воспоминания, Стрикс начал продираться сквозь толпу торговцев живым товаром, зазывающих покупателей. Его путь лежал в оружейную лавку: раз в год в конце лета здесь можно было приобрести любое мыслимое и немыслимое орудие убийства. Внезапно раздался пронзительный женский крик и Стрикс обернулся. Надсмотрщик осыпал ударами невольницу, а та кричала и плевалась в него. Получив кулаком в лицо, девушка рухнула на землю как подкошенная.

– Ты мне надоела, маленькая дрянь! Живо встать! Сейчас явятся мясники – сдам тебя им. Они всегда щедро платят за белых девок!

Невольница с трудом поднялась, дрожа всем телом, и посмотрела на Стрикса. Гордая красивая девочка лет четырнадцати – пятнадцати с длинными светлыми волосами и синими глазами. Злая головная боль, донимавшая со вчерашнего дня, исчезла. Его это не касается! Стрикс отвернулся. Ведение ярко вспыхнуло: искалеченное окровавленное женское тело с широко открытыми глазами в сточной канаве. Ему, несомненно, поручат выяснить, чья это работа. Стрикс провел рукой по лицу, отгоняя жуткую картинку, а затем решительным шагом направился к продавцу рабыни: он не мог допустить такого развития событий.

Агата смотрела на быстро приближающегося к ней очередного потенциального покупателя. Молодой воин возраста ее старшего брата, высокий и статный. Ослепительно-белые волосы, перемежающиеся прядями цвета воронова крыла, блестели на палящем солнце.

– Сколько за девчонку? – спросил Стрикс.

– Тысяча тиамов. Беленькая – редкий товар! – продавец усмехнулся, – Подходит для любителей утонченных удовольствий. Здоровенькая! Лежится и огрызается, – он ослабил, показывая редкие гнилые зубы, – Фигура – прелесть, а мордашка просто сказка!

Покупатель неприязненно скривил губы, речь надсмотрщика ему явно не понравилась. Он подошел к Агате, не обращая внимания на болтовню торговца живым товаром, и оглядел ее с ног до головы.

– Ну так как, берешь или нет? Пялиться на девок иди в Красный квартал!

Стрикс взял рабыню за подбородок и заглянул ей прямо в глаза. Это видение было ярким. Маленькая девушка улыбалась, держа на руках спящий кулек. Ребенок. Если он заплатит и вызволит ее из рабства, она выживет и станет матерью. Какая чистая энергия! И, несомненно, весьма приятная на вкус. Она разливалась в окружающее пространство золотыми волнами. Рабыня дернула головой, оттолкнув руку Стрикса, и уставилась на него исподлобья. Маленькая волчица...

Агата снова встретилась глазами с покупателем. Твердый взгляд темно-карих глаз прожигал насквозь, забираясь прямо в душу. В этом человеке было что-то ненормальное. Какая-то одержимость пополам с жестокостью. Что он собирается делать со своей покупкой? По щеке волчицы скатилась слеза.

– Берешь или нет?! – продавец аж приплясывал на месте, всем своим видом выражая крайнее нетерпение.

У Стрикса не было при себе такой суммы.

– Пятьсот тиамов наличными, – сказал он, протягивая продавцу деньги.

– Я сказал тысяча и ни одним меньше!

– У меня есть еще кое-что, – остановил его Стрикс, извлекая из объемной заплечной сумки кинжал очень тонкой работы с причудливыми узорами, идущими по лезвию, – превосходный сплав стали с элесским металлом. Он стоит восемьсот тиамов, тебе это любой скажет.

Продавец недоверчиво поковырял лезвие грязным ногтем, а затем вынул зажигалку и прошелся пламенем по металлу. Сплав засиял ярко-фиолетовым.

– Ладно. Девка твоя. Хороший выбор!

Торговец усмехнулся и положил свою грязную руку девушке на мягкое место. Та молниеносно развернулась и пнула нахала, что есть силы. Ответ последовал незамедлительно. От удара Агата упала на колени, прижимая руки к разбитому носу. От боли перед глазами вспыхнули красные и желтые круги.

– Как ты смеешь увечить мою собственность?! – рявкнул Стрикс и одним сильным и уверенным движением сломал торговцу живым товаром руку.

По площади пронесся пронзительный вопль боли.

– Я тебя прикончу за это, иттский ублюдок! – грязно выругался продавец и полез за только что приобретенным кинжалом.

– Стой смирно, если не хочешь заработать дыру в своей вшивой башке, мразь! – прошипел Стрикс, молниеносно извлек из-за пазухи огнестрельное оружие и приставил дуло ко лбу надсмотрщика, – Скажи спасибо, что вокруг столько народа, а то пришел бы тебя и не дрогнул!

Торговец отпрянул, а затем бросился бежать к охранникам правопорядка. Деньги за покупку он, однако, забрать не забыл.

Агата уже пришла в себя, когда ее новый хозяин резко дернул за цепь, ведущую к ошейнику, и заставил подняться на ноги.

– Бегом отсюда, пока этот урод не привел сюда городскую полицию! – на ее родном языке произнес он, – Давай же, шевелись!

Схватив девушку за руку, воин немилосердно потащил ее через толпу и вовремя: позади уже замаячили четверо в форме. К счастью, погоня была недолгой – дальше рыночной площади охранники правопорядка и шагу не собирались ступить. Это не входило в их обязанности.

Беглецы остановились в каком-то узком грязном дворе. Из окна верхнего этажа чуть ли не им на головы выплеснули целое ведро помоев. Обессиленная Агата опустилась прямо на кучу опилок. Легкие от раскаленного воздуха будто взорвались и растеклись по телу, а в голове шумело.

– Как тебя зовут, айрэн? – поинтересовался у девушки ее новый хозяин, склонившись над ней.

– Агата Хаген Портэр.

– Откуда ты такая взялась?

Он усмехнулся и протянул к ней руки. Девушка в страхе отпрянула.

– Ты так и собираешься ходить в цепях? Тебе это нравится, может быть? Их надо снять. Первый раз вижу девушку, которая любит свою несвободу! – усмехнулся воин, – Ишь ты, Портэр. А я – Стрикс Гай Портэр.

Он безо всяких приспособлений умудрился сломать ошейник и освободить руки и ноги Агаты от кандалов. Глаза волчицы широко раскрылись: на руках у Портэра было по шесть пальцев. Стрикс заметил реакцию девушки, его взгляд потяжелел.

– Чего уставилась? Никогда не видела ничего интереснее? – резко сказал он.

– Такого нет, не встречала, – честно ответила девушка, а сама подумала, что сия особенность Стрикса несомненно служила причиной насмешек в прошлом.

Воин встал на ноги и теперь взирал на свою рабыню сверху с холодным презрением, как ей показалось.

– Вставай давай! Я не собираюсь сидеть здесь вечно! – буркнул Стрикс и резко потянул волчицу за руку, заставляя подняться.

– Незачем так сильно тащить, я и сама способна держаться на ногах! – гордо произнесла девушка. – Количество пальцев на твоих руках мне безразлично!

– Вот спасибо! – фыркнул Портэр, – Ты и правда считаешь, айрэн, что меня интересует мнение какой-то сопливой девчонки? – с презрением бросил он и еще сильнее стиснул ее ладонь в огромной своей, – Давай, шевелись!

И потащил Агату за собой по узким грязным улочкам города.

Зачем он с ней связался?! Куда теперь девать эту девчонку?! Одни проблемы от этой вонючей доброты, а ведь Стрикс почти научился не проявлять это качество. В его жизни оно было лишним. Милосердный убийца первым получает пулю в лоб. Для окружающих он был злым, жестоким и беспощадным мастером своего дела. Но не здесь и не сейчас... Девчонка волочилась позади, еле поспевая за ним. Во что он снова ввязался? Однако в глубине души Гай чувствовал, что принял единственно верное решение.

Солнце нещадно жгло чужой город. Агата чуть не падала от слабости, пытаясь не отстать от своего нового хозяина. Ей хотелось вырваться, но что-то подсказывало девушке, что Портэр силен, жесток, и она вряд ли способна ему противостоять. Да и смысла в этом было не много – куда ей идти? Можно только сразу же угодить обратно на невольничий рынок. Куда Стрикс так настойчиво ее тащит? Что собирается делать этот здоровый молодой парень со своей новой собственностью? Волчица с ужасом думала о том, как быстро и бесславно завершилось ее путешествие вслед за братом. От голода и усталости кружилась голова, тело словно жгли огнем. В конце концов девушка споткнулась и упала на колени.

Портэр остановился и выпустил руку Агаты. Одного взгляда на бывшую невольницу ему хватило, чтобы понять: она больше не может идти. Стрикс помнил, в каких условиях содержали рабов. Девушка явно обессилела от голода и жажды, да и страх и побои сделали свое дело – руки и ноги волчицы были покрыты синяками и ранками, а на лице от удара наверняка образовались кровоподтеки. Гаю стало жаль пленницу, но чем он мог сейчас ей помочь? Съестного с собой не было ни крошки, но где-то в сумке, кажется, осталась бутылка с водой.

Стрикс склонился над Агатой и откинул с ее лица прядь платиновых волос, в очередной раз поразившись, насколько они мягкие, несмотря на грязь и запутавшуюся в них солому.

– Попей, тебе сразу станет легче, – смягчился он.

Портэр сидел, глядя, как девушка жадно глотает воду из большой пластиковой бутылки. Агата и впрямь походила на дикого зверя, загнанного сворой собак. Растрепанная, покрытая грязью, но, несмотря на это, гордая и красивая.

– Тебе лучше, айрэн?

Он внимательно смотрел на девушку. От пристального взгляда Стрикса ей стало не по себе.

– Почему ты все время так меня зовешь? – спросила она нахмурившись.

– На моем родном языке «айрэн» означает «волчица». Ты похожа на белую волчицу.

И Портэр первый раз за все время улыбнулся.

– Тогда я буду называть тебя «птица»! – усмехнулась девушка, – Славная у нас подобралась компания!

– Что еще за птица? – насторожился Стрикс.

«Еще не хватало, чтобы ты именовала меня каким-нибудь вашим местным уродом!», – подумал он.

– «Стрикс» на одном из языков моей планеты – это сова. У нее перья белые с черным, похожи по цвету на твои волосы, так что прозвище очень к месту.

– Слава Богу, что не курица! – фыркнул Гай. – Пойдем дальше. Ты, как я вижу, уже отдохнула. Нам на другой конец города пилить на своих двоих, а солнце скоро сядет. Не хотелось бы отбивать честно приобретенную добычу у местных хулиганов, их тут, поверь, водится предостаточно. Обопрись на меня – идти станет легче.

К закату они добрались до какого-то постоянного двора. Вокруг были трущобы, и Агата от страха все время жалась к своему новому знакомому. Ему явно здесь нечего бояться: девушка не сомневалась, что Стрикс способен постоять за себя.

В тесной каморке, которую занимал Гай, было душно, из двора тянуло какой-то кислятиной. Обстановка не поражала разнообразием: колченогий стул в углу, такой же стол рядом, большая кровать у стены.

– Думаю, ты голодна, Агата. Я тоже не прочь подкрепиться. Иди пока вымойся как следует, а то кажется, что ты прямиком из помойки, – предложил Портэр, а затем вышел и запер за собой дверь.

Ванная комната была такой же убогой, как и все остальное, однако, вокруг было чисто и аккуратно: Стрикс явно любил порядок. Девушка вымылась до скрипа и ощутила, как вымыталась и обессилела за последние полторы недели. Закутавшись в ветхое полотенце, она вышла и улеглась на кровать. В этот момент в замке повернулся ключ, и вошел Портэр с сумкой провизии. Первый раз за долгое время Волчица наелась досыта.

«Что ты собираешься со мной делать, Стрикс? Ведь не просто же так тебе пришло в голову меня купить? И где я буду спать? Лишь бы не с тобой в одной постели!»

– Как ты верно заметила, кровать тут только одна. Жаль, что придется тебя разочаровать, но спать мы будем вместе! – словно прочтя ее мысли, усмехнулся Портэр.

Волчица испуганно забилась в угол, глядя на Стрикса исподлобья. Она трезво оценила ситуацию: ростом Гай был метра под два, да и слабостью не отличался. Одного взгляда на его руки хватало, чтобы понять – тот, кто попадет в эти лапы, не высвободится до тех пор, пока на то не будет воля Портэра. Стрикс был высок и строен и совсем не походил на гору мускулов, однако хваткой обладал неслабой. Что-то подсказывало девушке, что при любом развитии событий лучше будет подождать, пока ее хозяин вдоволь наиграется с ней, чем оказывать сопротивление и героически погибнуть, давая отпор. Этот воин без труда мог скрутить в бараний рог кого угодно. Агата молча заплакала, представляя свой неизбежный позор в ярких красках.

А Портэр тем временем, повернувшись к девушке спиной, стянул с себя вначале куртку, а затем и майку. Айрэн с изумлением воззрилась на черный узор в готическом стиле, украшающий Стрикса от плеч до пояса и скрывающийся под оставшейся одеждой.

«Это явно какой-то бандит», – решила Волчица, – «Кто еще выбьет на своем теле татуировку такого размера! В местной тюрьме хорошие мастера, красиво получилось...»

Гай повернулся и направился к Агате. То ли от страха, то ли еще по какой-то неизвестной причине, девушка громко икнула. Портэр разразился хохотом.

– Да не бойся! Не стану я принуждать тебя к большой и чистой любви! – заверил он бывшую рабыню, садясь рядом с ней на постель, – Для этого мне не нужно было тратить такую сумму денег, поверь. И вообще, у меня сейчас есть дела поважнее плотских утех. Эх ты, Волчица! Ложись и поспи немного, завтра я рано подниму тебя в путь. Советую уснуть до того, как нас обнаружат клопы! – смеясь, предупредил Гай, – И еще, у меня большая просьба: оставь свободной хотя бы небольшую часть кровати, иначе мне придется весьма неучтиво отпихнуть тебя к стене, Айрэн. Приятных снов, а я пойду смывать местную пыль здешней мутной водой. Соблюдение гигиены в этой антисанитарии – первое дело.

Он не стал объяснять, что уже несколько дней ему порой трудно даже подняться утром с постели из-за сильнейшей мигрени. Неизвестно, как девчонка на это отреагирует. Пусть лучше продолжает его бояться, может быть это уберезет Портэра от разного рода глупостей с ее стороны.

Когда Стрикс вернулся, Агата уже крепко спала, свернувшись калачиком. Волчица, красивая маленькая девушка. Как она умудрилась сюда угодить? Откуда вообще взялась? Ее родной язык был совершенно незнаком Портэру и не походил ни на одно из наречий, которым пользовались многочисленные народы огромной Империи. Опытным взглядом Гай сразу опре-

делил – случайно найденная им Айрэн явно была домашним ребенком. В такой дочери родители, конечно, души не чаяли и заботились о ней. Однако, несмотря на все это, Агата сбежала из дома. Иначе как она могла здесь оказаться? Что заставило ее покинуть тихую гавань ради этого ада? Стрикс осторожно сел на край кровати рядом с девочкой и взгляделся в лицо спящей. В сознании моментально сформировался образ молодого парня лет двадцати пяти, с карими глазами и такими же светлыми, как у Айрэн, волосами. Симпатичный с точки зрения женщины. Все было ясно как день – Агата сбежала из дома вслед за своим любимым мужчиной. Все просто. Гай усмехнулся, но быстро посерьезнел. Что теперь делать с этой девчонкой? Вопрос оставался открытым. Через неделю Портэр обязан был вернуться в Замок Эр. Его там с нетерпением ждали, он это хорошо знал. Взять Агату с собой? Наставник точно будет не в восторге, особенно в свете недавних событий. В последнее время их отношения маленько испортились, хотя это еще мягко сказано. С другой стороны, отпустить Айрэн на все четыре стороны означало обречь девушку на смерть. Она или попадет в один из многочисленных притоков, или ее зарежут прямо на улице, правда перед этим надругаются над ней. Стрикс в этом не сомневался: светловолосые белые женщины сейчас в моде, они были большой редкостью среди основного населения империи – темноволосых народов с желтым или красно-оранжевым цветом кожи.

«К черту все! Надо было просто мимо идти, но я же не смог! Значит есть только один единственный выход – взять Агату с собой. Да что они, гады, в конце концов, сделать могут!»

Портэр глубоко задумался и закурил сигарету. Когда в пепельнице догорел окурок, Стрикс окончательно все для себя решил: девушка уедет вместе с ним. Он, конечно, убийца, но это еще не означает, что все люди, подобно ему оказавшиеся в таких условиях, законченные злодеи. Бросить в беде Волчицу – на такое Стрикс не способен. Ладно, что будет дальше, покажет завтрашний день. Портэр улегся на постель рядом с Айрэн и уснул, как только его голова коснулась простыни.

Наступило утро следующего дня. Едва открыв глаза, Агата вспомнила все, что произошло с ней за последнее время. Мало того, что воспоминания эти ну никак не радовали, рядом в кровати безмятежно сопел малознакомый мужчина. Следовало отдать должное Стриксу: он ни разу не попытался к ней прикоснуться. Волчице так показалось... Хотя, почему тогда полотенце, в которое завернулась Агата, Гай крепко сжимает в руке, а его одежда лежит на стуле аккуратно сложенная?! Девушка ужаснулась.

«Он чем-то меня вчера напоил, дождался, когда я засну, а потом сделал свое черное дело! Ах ты безвременно поседевший гад, ну, погоди! Сейчас ты у меня не только полиняешь, но и облезешь!»

Волчица внимательно изучала спящего с весьма недобрыми намерениями. Ей очень хотелось удушить Портэра чем-нибудь. Жаль, что на этом нищем постоялом дворе не было подушек, очень жаль! А Стрикс тем временем крепко спал, даже не подозревая о нависшей над ним опасности. Агата уже начала подбираться к своему мнимому обидчику, когда Гай дернулся и застонал во сне. Девушка на мгновение оцепенела. Нет, идея напасть на этого головореза никуда не годится: он размажет Волчицу по стене одним легким взмахом руки. Айрэн от нечего делать начала изучать своего нового знакомого. Сейчас Портэр был в расслабленном состоянии, и его лицо уже не казалось таким суровым и пугающим. Нет, он явно моложе ее брата. Сколько Стриксу лет? Кто он такой и чем зарабатывает на жизнь? Вряд ли чем-нибудь хорошим – вон у него при себе какое оружие! Да... Что этот человек сомнительной профессии собирается с ней делать? Вопрос оставался открытым.

– Кап, ата nedat eten-a! – Вдруг прошептал Портэр на неизвестном языке, притянул Агату себе на грудь и крепко обнял.

Этого Волчица стерпеть уже не смогла. Она хотела заорать как следует, но Стрикс так стиснул Айрэн в своих объятиях, что вдохнуть хоть немного воздуха стало совершенно невоз-

можно. Гай проснулся от какого-то протестующего писка в очень дурном настроении. Не успев отпустить Волчицу, Портэр так быстро получил первую мощную оплеуху, что даже увернуться не успел. Однако реакция у него оказалась отменной: второго удара девушке нанести не удалось. Стрикс моментально схватил ее за запястье и в следующую секунду навис над Агатой, припечатав руку Волчицы к постели левой и стиснув ее шею правой лапицей. Не желая умирать, Айрэн свободной пока левой ладонью из последних сил ухватила за крест из черного металла, висящий на шее у Гая и резко рванула на себя. Глаза Стрикса и Агаты встретились. Девушка ужаснулась – не обыкновенные человеческие глаза, а два абсолютно черных, как провалы в пустоту, ока смотрели на нее.

– Zaszt! – прорычал Портэр и отпустил Волчицу.

Она судорожно вдохнула, и сразу же забила в угол. Стрикс сел на край кровати и закрыл лицо руками.

– Какого черта ты делаешь, Айрэн?! Я тебя чуть не задушил! – рявкнул он, поворачиваясь.

Его глаза снова были обычными, только очень сердитыми.

– Лучше скажи, что ты сделал со мной, пока я спала?! Решил сэкономить деньги, которые собирался заплатить девушкам, чья профессия является древнейшей в мире?! – прошипела Агата.

«Ох, жаль, что я не знаю местных бранных слов! Но это пока», – подумала она.

– Ах вот оно что... Понятно! – язвительно произнес Стрикс с ухмылкой, оценивающе глядя на девушку, – Знаешь, если бы я начал что-нибудь с тобой делать, ты бы обязательно проснулась, поверь мне! – заявил Портэр, закуривая сигарету, – Очень трудно не заметить, когда кто-то...

– Еще добавь, «если этот кто-то – я!»! Ты ведь именно это имеешь в виду?! – огрызнулась Агата.

– А что, здесь ночью еще кто-то был? – воскликнул Гай, изображая на своей физиономии крайнее удивление, – Ладно, прекрати пузыриться! Не трогал я тебя.

– А кто меня только что хватал и тискал?! – не унималась Волчица.

– Я не собирался тебя обнимать. Просто мне приснилась моя женщина, а рядом оказалась ты, – пожав плечами, объяснил Стрикс.

– Хорошо, что я вовремя тебя разбудила! – сердито пробурчала Айрэн, насупившись, и уставилась в стену.

– Да брось! Ты ведь сама сбежала вслед за парнем! Не делай вид, что не понимаешь, о чем я! – воскликнул Портэр.

– Прекрасно! Не понимаю, как ты узнал! Вот только тискаться я бы с ним не стала!

Волчица сердито посмотрела на собеседника.

– Все так говорят! – усмехнулся Гай.

– Потому, что этот парень – мой старший брат Кенрик. Он – единственный, кто меня понимал, – закончила девушка.

Стрикс застыл на месте и даже курить перестал.

– Судя по объятиям, та женщина тебе явно не родственница. Если у тебя есть сестры или братья, ты меня поймешь.

Портэр помрачнел. Упоминание семьи его явно не порадовало. Гай молча встал и начал быстро собираться.

– Так. Как я вчера предупреждал, нам надо быстро уезжать, – напомнил он, взглянув на Агату. – А что же ты оденешь? У тебя совсем нет вещей...

Стрикс порылся в сумке и извлек оттуда серую рубашку с коротким рукавом.

– Это подойдет. Если еще тряпку вместо пояса повязать – почти что платье будет.

Ответом был весьма сердитый взгляд Волчицы.

На заднем дворе обнаружилась машина, больше похожая на дырявую посудину. Каково же было удивление Агаты, когда аппарат взмыл в небо.

– Оно летает?! – испуганно взвизгнула девушка.

– Конечно! – удивился Портэр, – А ты думала, что мы поедем по дороге?!

– Вообще-то да, – призналась Волчица, – У меня на родине машины ездят, и только.

– Могу сказать одно: вы порядочно отсталые на вашей планете.

– Зато у нас не принято торговать людьми как скотом! – парировала Айрэн.

Путь до следующего города занял весь день. Всю дорогу девушка спала. Стрикс не стал будить ее.

«Устала. Бедная девочка... Она еще не знает, что ее ждет. Скажу потом, лучше не пугать Агату сразу. Конечно же, Волчицу могут убить в любой момент: наемный воин – тяжелая и совсем не женская профессия. Сможет ли Айрэн осилить нелегкую учебу в Замке Эр? Думаю да. Я сам ей займусь. По крайней мере, там будет лучше, чем в притоне портового города. Проклятая головная боль! Кажется опять начинается... Только не сейчас! Мне нужен укол, а лекарство кончилось. Где я смогу достать лаумедан среди ночи?!»

Гай нашел мелкую гостиницу и разбудил Волчицу.

– Просыпайся. Мы приехали. Пойдем.

Портэр начал вытаскивать вещи и выронил сумку.

– Ты неважно выглядишь. У тебя руки дрожат, – подметила Агата, внимательно посмотрев на спутника.

– Все в порядке, – процедил Гай, – идем.

Помещение оказалось больше прежнего, но богатством убранства не отличалось. Волчица разочарованно вздохнула, глядя на единственную, правда довольно просторную кровать.

– Ты что, специально такие места выбираешь? – поинтересовалась девушка у Портэра, разместившегося в кресле полулежа.

– В таких номерах всегда одна постель, и, поверь мне, у типичных постояльцев она практически никогда не используется для сна, – прошептал Стрикс.

Надо сказать, что Гай выглядел в тот момент из рук вон плохо: бледный, всклокоченный, а под глазами обозначились темные круги.

– Я есть хочу. У нас что-нибудь осталось?

Айрэн вопросительно взглянула на Портэра.

– Поищи в сумке. Там точно что-то было, если ты не уничтожила остатки провизии утром.

Волчица разжилась хлебом, сыром и каким-то местным фруктом. Стрикс есть не стал, сразу ушел в ванную и провел там около часа. Когда Агата начала беспокоиться, Портэр вернулся и тяжело плюхнулся на кровать рядом с девушкой.

– Тебе плохо? Где болит? – забеспокоилась Айрэн.

Она хотела приложить ладонь ко лбу Стрикса, чтобы проверить его температуру, но Гай отстранился.

– Со мной все в порядке. Сделай одолжение, Агата. Отстань от меня!

– Зачем ты врешь, Портэр?! У тебя голова болит, вон, даже кровь из носа пошла! – удивленно произнесла Волчица и протянула Стриксу салфетку, – И еще ты очень устал.

– Отвали! – рявкнул Гай, – Не лезь ко мне со своей вонючей жалостью! Она мне не нужна!

– Ну и пожалуйста! – обиженно фыркнула девушка, – Хоть помирай, теперь я и пальцем не пошевелю!

– И слава Богу! – буркнул Стрикс.

Агата разозлилась не на шутку: вместо благодарности за заботу она получила «оплеуху». Чтобы не находиться с грубияном в одной комнате, Волчица отправилась в душ. Вымывшись и

немного успокоившись, девушка решила больше не реагировать на грубость соседа по комнате: ей и своих проблем хватало. Вдруг Айрэн услышала глухой звук, будто упало что-то тяжелое.

Выскочив из ванной, Агата нашла Портэра лежащим на полу. Волчица бросилась к Стриксу. Он трясся как осиновый лист и скрипел зубами от боли.

– Что с тобой? – испуганно воскликнула девушка и бросилась к нему, – Как тебе помочь?!

Айрэн тормошила Гая, лупила по щекам, но он не отвечал, только шевелил губами, шепча что-то на языке, которого девушка не понимала. Разобрать удавалось только одно слово – «лаумедан». Но что это, черт возьми, такое?!

– Это лекарство?! Я говорю: это лекарство? – рявкнула Волчица, еще раз тряхнув Портэра.

На несколько мгновений он перестал дрожать, кивнул и посмотрел на нее. В его взгляде были боль и страх. Стрикс боялся, потому что стал уязвимым, Агата понимала. Но где же достать препарат?

Айрэн металась по комнате в поисках денег. Так ничего и не найдя, девушка распотрошила сумку Гая и надела некоторые его вещи. Оказаться ночью полуголой на улице в незнакомом городе – не самая лучшая идея. Также Волчица нашла в вещах кинжал и захватила с собой. Как она поняла, оружие Портэра стоило немалых денег, и его можно было обменять на лекарство.

Спустившись в общий зал, Агата отыскала главного по гостинице. На ломаном местном наречии (не зря она так усердно прислушивалась к Гаю), объяснила свою потребность.

– Я хочу лаумедан. Много.

Хозяин заведения покосился на нее, но перечить почему-то не посмел. Поглядев по сторонам, он знаком приказал идти за ним. Пару минут девушка шла по каким-то темным улицам и переулкам, пока не попала в подворотню.

– Стой здесь. Сейчас приведу продавца! – сказал хозяин гостиницы и исчез в темноте.

Волчица жутко нервничала, кутаясь в огромное черное пальто с изображением белого змееподобного зверя на плече. Приключение становилось все страшнее и страшнее. Агата вздрогнула от неожиданности, когда перед ней возник торговец запрещенными медикаментами. Громила ростом со Стрикса, но гораздо шире его в плечах осведомился, что ей надо.

– Лаумедан. Много! – твердо произнесла Айрэн, расправив плечи и надменно смотря на продавца.

– Деньги покажи! – потребовал бандит.

Агата молниеносно извлекла из-за пазухи кинжал и вышла под свет единственного фонаря. Продавец глянул на нее и в ужасе отшатнулся. Чем его могла так напугать девчонка, пусть даже и с оружием в руках?

– Обмен! – заявила Волчица.

Громила нерешительно помялся с ноги на ногу, а потом что-то сказал.

– Не понимаю! – покачала головой девушка.

Торговец сделал несколько нерешительных шагов вперед и с опаской дотронулся до волос Айрэн.

– Волосы?! Тебе нужны мои волосы?! Прекрасно... – вздохнула Агата, – Лаумедан сначала! – потребовала она.

Получив желаемое, а именно, три ампулы с бесцветной жидкостью, Айрэн не без сожаления отрезала кинжалом свои красивые локоны и отдала продавцу. Тот моментально исчез, а Агата бегом помчалась обратно в гостиницу.

Когда Волчица вернулась в номер, Стрикс уже бился в судорогах, изо рта шла пена.

«Боже мой, у него эпилепсия что ли?! Надо скорее сделать укол. Хорошо, что один из моих братьев – врач. Он многому меня научил. Справлюсь!», – решила девушка.

Было очень трудно: Гай брыкался как безумный, и Агате пришлось сесть на него сверху и вцепиться ему в руку. После третьей инъекции Портэр закрыл глаза и затих.

«А вдруг слишком много?! Только бы он выдержал!» – мысленно взмолилась девушка.

Волчица вымыла лицо Стрикса от пены и чуть не надорвалась, затаскивая Портэра на кровать: он был тяжелым как труп, и совершенно неподъемным. Уложив Гая, Айрэн валилась с ног от усталости. Она улеглась рядом с Портэром и некоторое время смотрела на своего спутника.

«Почему ты мне ничего не сказал? Я бы помогла! Видно, слишком гордый, чтобы просить».

Стрикс вздрогнул и застонал в забытии.

– Я здесь, – тихо сказала Волчица, – Все будет хорошо, надеюсь... – вздохнула она, пытаясь успокоить этими словами скорее себя, чем больного.

Агата прижалась к Стриксу и заснула. Волчица открыла глаза только утром. Гай признаков жизни не подавал.

«Неужели я вчера перестаралась с дозировкой препарата и Стрикс не выжил?! Что мне теперь делать?» – ужаснулась она.

Но когда девушка усилием воли заставила себя подобраться поближе, то поняла, что Портэр дышит. Агата осторожно положила ладонь ему на плечо. Теплый. Не горячий, не холодный. Все хорошо. Кто же Стрикс на самом деле? Теперь Айрэн поняла – вчера и хозяйина гостиницы, и торговца препаратами напугала не она сама, а то, что было на ней одето: пальто с каким-то логотипом. Волчица готова была биться об заклад, что у обоих вчера волосы на голове зашевелились от ужаса. Если на одежде какие-то знаки, вполне можно предположить, что Гай принадлежит к какой-то крупной организации... И снова Агата вернулась к единственно важному для нее вопросу – для чего она могла понадобиться такому типу, как Стрикс Портэр. Девушка склонилась над ним. Казалось, он крепко спит.

– Зачем я тебе нужна? – шепотом произнесла она.

– Сам удивляюсь.

От неожиданности Волчица буквально подскочила на кровати. Стрикс открыл глаза и смотрел прямо на нее. Снова этот взгляд. Такого можно изучать всю жизнь и так ничего и не понять. Агата чувствовала – Портэр никогда добровольно не расстанется со своими тайнами. Он четко просчитывает каждый шаг, каждое действие и никому не доверяет. Хотя, в этом Гай не так уж неправ.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка, и, не дожидаясь ответа, наклонилась и приложила губы ко лбу Стрикса.

– Что ты делаешь?! – запротестовал Портэр.

– Меряю твою температуру. Она в пределах нормы.

Волчица подобралась к Гаю снова и принялась принюхиваться.

– Уровень моей вонючести замеряешь? – съехидничал Стрикс, – В пределах нормы или нет? Ты уж прости, если что не так!

– Дурак! – рассердилась Агата, – Ты здоров. Больше ничего не скажу!

Девушка отвернулась и уставилась в грязное окно без штор.

– Нет, правда, а зачем ты меня обнюхивала? Прямо как собака! – засмеялся Портэр.

– Я Волчица! По запаху можно определить наличие воспалительных процессов в организме. Да, я это умею!

Девушка обернулась и одарила оппонента весьма недобрым взглядом. Ее глаза словно светились и на пару мгновений стали золотисто-коричневыми, как у зверя. Стрикс понимающе усмехнулся. В ярости девочка была просто прекрасна, он как всегда не ошибся, выбрав именно ее. Если чутье ему не изменяет, из нее выйдет отличный воин.

– Прости, если обидел. Не думал, что ты тоже синтэтик. Таким как мы надо держаться вместе.

– Не знаю, что это такое! – фыркнула Агата. – Идиотская у тебя манера извиняться!

– А где твои волосы, Айрэн? – удивился Гай.

– А что, некрасивая я без волос? – разозлилась Волчица.

– Без волос, это когда ты лысая, – Стрикс усмехнулся. – Так что случилось?

– Обменяла на лекарство. Три ампулы и все твои... Парик подружке подарить решил, сердяга. Видно, кляча его облысела безвременно, как у нас говорят.

Портэр затрясся в приступе беззвучного смеха, аж слезы полились.

– Ну, знаешь! С этого же дня учу тебя ругаться на имперском! У тебя талант на такое! А теперь серьезно: твои локоны стоят в три раза дороже. Спасибо большое, мне было бы очень худо без лекарства.

– Продавец перепугался, увидев твою пальто. Кто ты, все-таки, такой? Может скажешь?

– Отчего же нет. Я из Замка Эр. Но ты ведь и сама догадалась, кто я – вещи мои все вчера успела перерыть. Ну... – протянул он, выжидательно уставившись на Агату, – Ты же умная девочка, сама-то как думаешь?

– Замок Эр мне ни о чем не говорит. Сумки твои я перерыла в поисках денег, а то пока суть да дело, ты и умереть мог. Твоя проблема из серьезных, это я тебе как дочь и сестра врача говорю. Сейчас-то полегчало, надеюсь?

– Полегчало, но надо немного полежать. Я пока слегка не в форме – побочный эффект лаумедана.

– Что это вообще такое?

– Честно? – усмехнулся Гай, – Сильнейший препарат, наркотик. Больше мне ничего не помогает. А так – просто засыпаешь и пережидаете чертов приступ. Подарочек... Такое со мной происходит редко, но всегда в самый неподходящий момент.

– Значит сейчас ты должен отдохнуть, желательно, хорошенько выспаться. Я буду рядом, так что не волнуйся, пригляжу за тобой.

Волчица улыбнулась. Портэр устало кивнул, и принялся возиться под одеялом в поисках чего-то. Видно было, что каждое движение дается ему с трудом. Наконец, он вытащил три-четыре бумажки красного цвета и протянул Айрэн.

– Возьми. Это те самые деньги, которые ты так упорно искала. Я никогда не храню их в вещах. Гораздо легче в пути остаться без сумки, чем без одежды. Здесь десять тиамов. Этого хватит на еду и какие-нибудь мелкие расходы. Мало ли...

Стрикс уснул, так и не закончив фразу.

В столице огромной Империи наступило утро. День был солнечный, но на нижние уровни свет почти не проникал. За последние двадцать лет город сильно разросся. Этому не воспрепятствовали даже участвовавшие в последние годы землетрясения.

За столиком у окна дешевой забегаловки, уютно расположившейся в глубине квартала, сидел хорошо одетый мужчина средних лет и смотрел на улицу сквозь зеленое стекло витража. Он мог позволить себе ежедневно посещать рестораны верхнего города, но тамошние роскошь и богатство были не по душе незнакомцу. Именно поэтому ему захотелось жить и работать на нижних уровнях. Здесь было проще, не надо было все время притворяться, чтобы не дай бог не выдать себя.

В прошлом он был профессором в области генной инженерии, светилом имперского масштаба, однако внезапная смена власти нарушила привычный ход вещей. Блестящего ученого и еще многих, подобных ему, заточили в специальные лагеря, заставив работать на новое руководство Империи. Около пятнадцати лет назад ему удалось сбежать, навсегда распрощавшись

с прошлой жизнью. Теперь у незнакомца были новая личность и новое тело. Восстав, словно феникс из пепла, незнакомец сумел начать все с чистого листа. Потратив несколько лет на обучение, он смог вернуться в науку. Это не составило для него особого труда, если учесть огромное количество знаний, которыми он обладал на тот момент. Сейчас бывший опальный профессор являлся уважаемым специалистом, работавшим в крупной клинике, специализирующейся на генной терапии и пластических операциях. За последние несколько лет наука шагнула далеко вперед, и подобный бизнес стал очень востребованным. Итак, теперь незнакомец был в безопасности и не нуждался в средствах, более того – он даже завел семью. Но кое-что не давало профессору покоя. В прошлом осталось одно незакрытое дело. Ему удалось то, о чем никто из его коллег не смел даже мечтать: профессор сумел воскресить человека, полностью сохранив его личность, разум и память. Ученый все еще сам не мог понять, в чем заключалась причина подобного успеха. Много воды утекло с тех пор, судьба подопытного оставалась неизвестной, и это очень беспокоило профессора.

Тогда незнакомца звали Тэй Кой и ему недавно исполнилось пятьдесят. Он проработал около двух лет в лаборатории закрытого типа на чужой далекой планете, богатой урановыми месторождениями, и никуда не мог уехать оттуда. Тэй ненавидел эту проклятую, богом забытую дыру за чудовищные зимние холода и невыносимую жару летом. Здесь ему предстояло прожить до конца своих дней: после смены власти новое руководство предпочитало держать ученых подальше от главных планет Империи. Все в жизни Коя пошло прахом. Все прошлые звания, титулы и регалии больше ничего не значили. Профессор мечтал о блестящих научных открытиях, однако ему пришлось заниматься самой гадкой работой. Тэй проклинал свой тяжкий труд ежедневно, ведь вместо изобретения лекарства от всех болезней, которое он мечтал найти, его уже который год заставляли работать над созданием универсальных солдат для неимоверно разросшегося государства.

А все этот проклятый Вождь Империи! Ходили слухи, что у него не все в порядке с головой, но это было очень мягко сказано. Всего лишь за год своего правления этот псих успел утопить в крови все планеты государства, и теперь ему срочно понадобилось вывести породу идеальных воинов! Это добром не кончится...

Кой ненавидел свою работу, но ничего не мог поделать. От свалившейся безысходности ученый несколько раз малодушно помышлял о самоубийстве. Окружающая обстановка сделала из него трясущегося от страха параноика, и было из-за чего: уже полгода профессор перебирал тела расстрелянных. Их привозили для опытов с урановых рудников. Учитывая прошлые успехи Коя, высокое руководство распорядилось доставить ему самый ценный биологический образец, который только можно было представить – труп инопланетного чудовища, Detmanett – по-научному, а по простому – Пожирателя. Эти малоизученные создания были действительно ужасны, раздобыть живую особь не представлялось возможным. Detmanett являлись самыми опасными из известных видов инопланетной фауны. Эти жуткие черные твари походили на гигантских сколопендр с десятью коленчатыми лапами, завершенными острыми, как бритва, когтями. Для науки Пожиратели были просто необычными животными, однако Тэй сильно подозревал, что эти существа разумны. Возможно, они являлись представителями негуманной расы, живущей по законам, отличным от человеческих. Мертвый экземпляр занял десятую часть обширного морозильника. Размеры чудовища были впечатляющими: два с лишним метра в высоту, около пяти в длину и около полтора в ширину. Несмотря на высочайшее качество материала, пока у величайшего генного инженера получались лишь свирепые монстры. Гибриды Detmanett и живых людей выходили один ужаснее другого и подлежали немедленному уничтожению.

Тот памятный день, когда ему удался опыт с воскрешением, профессор помнил пугающе четко. С самого утра Кой жестоко страдал от приступа черной неврастении. Ему казалось, что все пространство заполнено трупным запахом. Смердели санитары, воняла еда, но больше

всего несло гнилью от него самого. В конце концов, Тэй не выдержал и пулей вылетел из операционной, так и не завершив работу над очередным неудавшимся экспериментом. Однако мир снаружи не оказался более приветливым. Было сыро и холодно. Дождь лил уже несколько дней. Профессор добежал до навеса, успев по колено провалиться в лужу, сплюнул и закурил. К моменту, когда Тэй прикончил третью сигарету и взялся за четвертую, на заднем дворе раздался отвратительный треск, а затем хлопок. Вне всякого сомнения очередной водитель снова снес ворота гаража. Ничего в этом мире не менялось. Кой вздохнул и отправился оценивать масштабы бедствия. Не хватало еще допустить утечку какой-нибудь заразы из лаборатории!

На месте аварии, учиненной крепко выпившим водителем, всю суетились лаборанты. Трупы из фургона вывалились прямо в обширную грязную лужу в середине двора. Это снова были рабы из шахты. Люди там мрут как мухи, а Империя пригоняет все новую рабочую силу. Интересно, а что будет, когда несчастные местные жители закончатся? Новая партия тел отличалась от прежних: там были дети. Видно имперская верхушка сплошь состоит из нелюдей... Профессор приказал убрать мертвых со двора в морг, он решил продолжить работу завтра: все равно полдня погоды не сделают. Санитары за руки и за ноги таскали тела к тележкам и складывали друг на друга. Кой поспешно отвернулся, он никак не мог привыкнуть к подобному зрелищу. Вдруг раздался пронзительный крик: ожил ребенок. Перепуганные лаборанты сразу же уронили его на землю, от чего тот заголосил еще громче.

– Вы что, обалдели, твари криворукие?! – не выдержал Тэй, – Мальчишка еще живой! Срочно его на каталку и в операционную! Если он умрет по дороге туда – сами станете подопытным материалом! – пригрозил профессор.

Все было готово в кратчайшие сроки. Кой очень спешил: ребенок был в отвратительном состоянии. Профессиональное чутье Тэя подсказывало, что есть шанс спасти несчастного, но задача была не из легких. Кто-то на рудниках расстрелял парнишку в упор, и вместо внутренних повреждений профессор обнаружил сплошное месиво. От немедленной смерти пациента спасло длительное голодание. У врача язык не поворачивался назвать чудом выжившего мальчика опытным образцом. Впервые Кой столкнулся с таким жгучим желанием жить. У узников рудников подобное явление – редкость, обычно они рады поскорее умереть и перестать мучиться. Операция шла около получаса, но у Тэя ничего не выходило: с такими повреждениями ребенок, скорее всего, погибнет. Предчувствие не обмануло профессора, но Кой отказался сдаваться. Идея, которая осенила мировое светило генной инженерии, показалась безумной ему самому, но она сработала...

Когда Портэр открыл глаза, за окном уже стемнело. Рядом тихонько сопела девушка. Агата крепко спала, прижавшись к нему. В ее кулачке были зажаты деньги. Значит она так и не вышла из номера. Здорово девчонка перепугалась, обнаружив его, бьющегося в судорогах, да Гай и сам, признаться, перепугался, чего греха таить.

«Дрыхнет девчонка, дрыхнет, Волчица такая... Какие черти принесли тебя в Империю?! А главное – на кой ляд я именно в этот день поперся через базар?! Вот приспичило мне! Как теперь расхлебывать все это?! Заварил кашу... Мало мне проблем что ли?! Ладно, сейчас уже ничего не поделаешь».

Стрик резко сел на постели. Раздался отчаянный скрип старой мебели. Агата проснулась и испуганно посмотрела на своего спутника.

– Что случилось? – тихо спросила девочка.

– Есть охота... – Гай потер лицо руками. – Деньги давай, я схожу, раздобуду чего-нибудь, а ты сиди здесь тише воды ниже травы, поняла? Свет включи, а то темно как... – он вовремя осекся, очередной раз взглянув на девчонку, – Ну, ты поняла, в общем. Сейчас приду.

Айрэн кивнула. Да, это выражение не стоит заканчивать, оно явно не для ушей Волчицы. Портэр спустился вниз и отыскал кухню. Разжившись пирожками, тушеным мясом и куском

сыра, сцепившись с местным поваром и разбив для острастки пару тарелок о головы нагрубившего ему персонала, Стрикс вернулся в номер...

Он открыл глаза. Перед постелью прямо на полу сидела Агата, направляя запах горячей похлебки ладонью в сторону спящего, как заправский химик.

– Я выходил? – прошептал Портэр, – Не хочется вставать... Отдохнуть бы еще пол часика!

– Ты спал. Я не стала будить. Сама пошла за едой. Принесла кое-что. Ты бы поел! – судорожно зевая, предложила Айрэн.

– Что это? Пахнет неплохо.

– Какой-то суп с мясом. Судя по запаху, говядина. Суп свежий, я его и взяла. Все остальное у них прокисшее.

Стрикс потянулся и сел. Он чувствовал себя гораздо лучше: голова стала ясной и руки больше не дрожали.

– Почему ты пошла за лекарством? – внезапно спросил Гай, поглощая похлебку.

Он внимательно смотрел на Агату и ей снова стало не по себе.

– А что, по-твоему, я должна была делать? – сердито осведомилась девочка, глядя на Портэра в упор.

– Большинство знакомых мне девушек сидели бы в самом дальнем углу комнаты... или в ванной... и ждали бы, чем все закончится, – усмехнулся он.

– Если бы я находилась дома, вызвала бы врача, а здесь? Вдруг ты в розыске? – фыркнула Волчица, – Я решила не рисковать. Ты должен был сразу объяснить мне, что делать в таком случае, однако тай Портэр предпочел гордо биться в судорогах! – засмеялась она, – А следовало бы мне доверять...

– По собственному опыту могу сказать: никогда никому не доверяй и целее будешь! – возразил Гай.

– И зачем же ты меня забрал? Оставил бы там на площади. Не понимаю, для чего тогда...

– Не знаю, – прервал ее Стрикс, – Не смог пройти мимо и все.

– Такая красивая? – Айрэн подняла брови.

– Вовсе нет, – отверг ее предположение Портэр.

Агата молча проглотила обиду. Чего еще можно ожидать от такого типа? Уж точно не галантности!

– Те, кто должен был прийти после меня, выкупили бы такую как ты сразу же, – продолжил Стрикс, – Через несколько часов ты бы горько пожалела, что родилась девочкой. Они бы не оставили тебя в живых. Кто-то должен был выручить непутевую девушку. Рядом оказался я. Еще вопросы?

Потрясенная Волчица молчала.

– Вот и хорошо, – завершил тему Гай, – Тогда собирайся. Мы уходим.

Девушка не стала выяснять, почему надо непременно куда-то ехать на ночь глядя. Она оказалась неизвестно где, в чужом мире, абсолютно не зная местных правил. Раз уж так сложилось, почему бы не довериться Портэру? У него без сомнения богатый опыт в подобных делах... Во всяком случае, вид у Стрикса весьма и весьма боевой. Такое впечатление, что он привык скрываться. Кто же Портэр на самом деле?

– Скоро узнаешь, – снова прервал он раздумья девушки.

– Ты мысли что ли читаешь? – неприязненно произнесла Агата, взглянув на Гая.

Тот усмехнулся и только.

Они прошли уже три квартала, но Портэр и не думал останавливаться.

– Мы ведь оставили машину рядом с гостиницей! Куда ты ведешь меня?! – спросила наконец девушка.

Стрикс молча продолжал путь, крепко держа ее за руку.

«Он продать меня решил каким-нибудь своим приятелям втрое дороже! Я все равно ничего не могу сделать... А ведь Портэр показался мне хорошим поначалу. Он не похож на тех, что на рынке», – со страхом подумала девушка.

Агата с опаской взглянула на своего спутника.

– Куда мы идем? Я хочу знать!

– Боже мой! Неужели ты думала, что я настолько глуп! Я никогда не поеду за оружием на своей машине! Я купил первую попавшуюся развалюху за гроши, чтобы потом бросить ее где-нибудь. Я всегда так делаю, чтобы меня не смогли отследить. Свою собственную машину я оставил на стоянке неподалеку. Мы до нее еще не добрались, и продавать я тебя никому не собираюсь, успокойся! – шепотом произнес Гай.

– С чего ты решил, что я так считаю? – невесело усмехнулась Волчица.

«Кажется, Стрикс действительно способен читать мысли...»

– У тебя это на лбу написано. Я же вижу, что ты вся трясешься от страха, – объяснил он, – Хотя, будь я на твоём месте, тоже бы испытывал некоторое беспокойство.

Ночь переходила в самую глухую и темную пору. В трущобах вокруг них не было ни одного фонаря, света не хватало, несмотря на то, что здесь было целых три луны. Одному богу известно, как Портэр находил нужный поворот в кромешной тьме узких кривых улочек.

Они давно шли молча, окруженные ночными шорохами, когда пространство вокруг расширилось достаточно для того, чтобы вместить контейнерную площадку и весьма облесленный сквер. Мусор валялся на земле, очевидно контейнеры давно сдали в металлолом, если здесь существовало нечто подобное. Вдруг Гай резко остановился, крепко сжав руку девушки. От чахлого деревца отделились две фигуры и еще около восьми – от стен ветхих домов. Волчица все это видела благодаря своему ночному зрению.

– Сейчас будет драка, – прошептал Стрикс, – Спрячься где-нибудь, пока все не кончится.

– Их десять, – тихо сказала Агата, – Два впереди и еще восемь по бокам.

– Четырнадцать, – поправил Портэр, – Еще четверо позади нас.

Волчице ужасно хотелось понять, откуда Гай точно знает количество людей в полной темноте, но тут цепь ее размышлений прервалась самым неприятным образом. Что-то звякнуло, и две передние фигуры, как тени, словно вылетели им навстречу. В ответ раздался свист распарываемого воздуха, сверкнули клинки, и третья тень, внезапно возникшая перед первыми двумя, одним движением сделала из двух фигур четыре. В это мгновение Агата заметила, что Портэр исчез. Тем временем вокруг началась настоящая свалка с воплями и хлесткими ударами. Волчица быстро отступила в сторону мусорной кучи и укрылась за покосившейся загородкой, и вовремя: несколько пуль, просвистев совсем рядом, попали в отбросы, устроив там зловонный фейерверк. Девушка, сжавшись в комочек от страха, пыталась разглядеть, что происходит в сквере. Наконец, ей удалось отыскать среди бандитов Стрикса. Это было нелегко: Гай не стоял на месте, а двигался с потрясающей скоростью. Агата не успевала отслеживать движения Портэра, а порой не видела и его самого, настолько быстро он орудовал своими, непонятно откуда взявшимися мечами. Что-то отлетело в сторону Айрэн и ударилось о заграждение. Волчица тихонько подобралась поближе и подняла с земли пистолет. Надо было помочь Гаю, но как? Здравый смысл подсказывал ей, что лучше не соваться – помочь не сможет, а помешать – помешает. Да Стрикс похож и сам неплохо справлялся. Скоро все затихло. Снова звякнул металл и раздалась в полной тишине шаги Гая – он озирался в поисках Волчицы. Наконец Портэр заметил девушку и направился к ней. В этот момент Агата услышала шорох: из темноты позади Стрикса возникла фигура, в руке блеснул нож. Еще секунда – и будет поздно! Девушка не раздумывая прицелилась и нажала на курок. Прогремел выстрел, и на землю рухнуло что-то большое и тяжелое. Портэр остановился и оглянулся назад.

«Не промахнулась. Четко в лоб! А у этого красавца сумка огромная... Что же в ней такое?» – подумал он.

Гай нагнулся и заглянул внутрь, а затем застегнул чужой багаж и прихватил с собой. Агата сидела на корточках и боялась подняться: ей казалось, что рядом еще остались неведомые ночные разбойники.

– Вставай и быстро уходим! – скомандовал Портэр, – Неизвестно, одни ли они здесь были. Я пока никого поблизости не чувствую, но все может быстро измениться!

Он взял ее за руку и они уже не пошли, а побежали. Волчица не знала, сколько времени прошло. Помнила только, что под конец было трудно дышать и сердце стучало в ушах и голове. Стрикс отыскал в одном из дворов черного цвета машину, похожую на небольшой самолет, посадил девушку внутрь, сел за руль и они тронулись в путь. Агата молчала.

– Утром приедем в другой город. Там переждем день-два и поедем дальше, – нарушил тишину Портэр, – Что с тобой? После всего случившегося ты ни слова не сказала. Все в порядке?

– Нет. Раньше я стреляла по банкам и никогда – по людям. Для меня это не самое обычное дело, – тихо ответила девушка, – Я убила живого человека.

– Успокойся. Он тоже собирался нас с тобой прикончить, так что поводов для переживаний у тебя не так уж много. А стреляешь ты хорошо, Айрэн. Тебе этот навык пригодится. Я, честно признаться, вначале подумал, что ты в меня целишься, – признался Гай и внимательно посмотрел на девушку.

– Для чего мне это? У меня никого здесь нет кроме тебя, и вообще, по-моему, неблагодарность – самое гадкое человеческое качество, – печально произнесла Агата.

У Портэра внутри все перевернулось от этих слов. Айрэн потревожила давние воспоминания Стрикса, которые он трогать не желал. В его профессии прежде всего ценилась твердость характера, а жестокость и бессердечие приветствовались. Давным-давно Гай запретил себе любые привязанности, небезосновательно считая, что лучше и вовсе не иметь чего-то, чем внезапно потерять все, что грело душу до сих пор. Однажды с ним уже случалось подобное, Портэр не желал повторять этот печальный опыт.

– Далась ты мне, возиться с тобой! – огрызнулся Стрикс, – Ты уже взрослая! Сама должна думать о том, как дальше жить!

Он повернулся и одарил девушку весьма злобным взглядом. Агата в испуге отшатнулась, так свирепо выглядел Гай в тот момент. А ведь он мог привезти ее завтра в город, да там и бросить.

– Что я такого сказала? Лаешь на меня, мало что не кусаешься! – прошептала девушка.

Если бы она знала, убегая из дома, что ее ждет, с места бы не сдвинулась, да только теперь слишком поздно...

– А ну заткнись сейчас же! Я здесь разговариваю как хочу! Еще раз рот откроешь – прямо на ходу выкину из машины! – рявкнул Стрикс.

Агата отвернулась к окну и молча заплакала. Она устала и замерзла, страшно хотелось есть, да еще этот разбойник неизвестного рода и племени орал на нее. Было жутко и хотелось домой к родителям.

Портэр вел машину, яростно вцепившись в руль. Его грызла совесть. Эта словесная перепалка в очередной раз напомнила Стриксу, что с нервами у него совершенный беспорядок. Во всяком случае, сейчас он выглядел в глазах девушки совершенным психом. Ну как, Стрикс Гай Портэр, славно сорвал злость на более слабом? Всегда удобно обижать того, кто по какой-то причине не может дать сдачи. Это он тоже знал на собственном опыте.

«Ах ты, паршивец лишний! Ну, и что эта несчастная девчонка тебе сделала?! Где насыпала тебе соли на облезлый хвост?! Она всего лишь имела несчастье уберечь тебя от очередной дыры в твоей поганой шкуре! Может стоит быть полегче на поворотах?» – ругал себя Гай.

Он украдкой покосился на Волчицу. Девушка смотрела в окно, отвернувшись от своего злобного сопровождающего, и, кажется, вытирала слезы. Стрикс сбавил скорость и переключил машину на автопилот.

– Эй... – шепнул он, осторожно дотронувшись до плеча бывшей невольницы.

Агата вздрогнула и повернулась. В ее взгляде был страх.

– Ладно. Признаю, я погорячился, – попытался сгладить острые углы Гай, – Сидя здесь ты мне ничем не поможешь. Иди-ка лучше спать. Там позади есть лежак и одеяло.

Агата проснулась уже утром, крепко обнимая Портэра. Как он здесь оказался?! Волчица отодвинулась на самый край кровати. Ей сразу стало холодно. Машина стояла на месте. Видно, Стрикс устал и тоже решил отдохнуть. Под глазом у Гая цвел здоровенный синяк, которого девушка вчера не заметила. На приборной панели высвечивалось время – семь утра, судя по пробивавшемуся снаружи свету. Айрэн была крайне удивлена, обнаружив, что в местных сутках, судя по приборам, двадцать пять часов.

– Иди сюда, а то замерзнешь! – услышала Агата голос Стрикса.

Он снова внимательно за ней наблюдал.

– Уже семь. По-моему, пора вставать, – ответила она.

– Прекрасно, если спишь уже несколько часов. Я лег десять минут назад! Да и ты спи, пока можешь. Будешь потом радостно вспоминать, что могла отдыхать шесть-восемь часов подряд. Это великая роскошь!

Гай зевнул и притянул девушку к себе.

– Прекрати меня обнимать! – рассердилась Айрэн.

Ей не хотелось лежать рядом с чужим человеком, хотя... Портэр уже не мог считаться таковым после всего, что они успели пережить вместе за последние пару дней.

– Если ты настолько глупа, что до сих пор меня боишься, то успокойся. Первые несколько дней после очередного приступа я безопасен как младенец! – устало пробормотал Гай.

– Да не боюсь я тебя! Просто не люблю, когда ко мне прикасаются посторонние! Неприятно это, понимаешь?! Вот такая я брезгливая дрянь! Где мы? – поинтересовалась Волчица.

– На окраине города в каком-то дворе. Раньше двенадцати дня тут жизнь не начинается. Давай спать! – протянул Стрикс, и весьма бесцеремонно обнял девушку за талию.

– Это зачем еще?! – напряглась Агата.

– Здесь холодно, одеяло почти не греет. Успокойся! У тебя есть брат, по-моему, должна была привыкнуть.

– Я спала в своей собственной кровати! – огрызнулась Волчица.

– Давным-давно, – вздохнул Гай, – у меня была сестра. Глядя на тебя на базаре, я решил, что...

– Я не она!

– Знаю. Я заботился о ней. Решил, что уж если ей помочь я не в силах, то тебя можно спасти.

– Где она сейчас? – поинтересовалась Агата, решив воспользоваться внезапной разговорчивостью Портэра.

– Не знаю. Может быть кто-то помог и ей, надеюсь...

– А твоя семья? Где они? – попыталась выудить побольше сведений Волчица.

– Я сирота. Нет у меня теперь никого. Слишком много вопросов! Спи давай! – оборвал ее Стрикс.

Весь день прошел в заботах: у Айрэн не было ни одежды, ни документов. Первым делом Гай посетил местный рынок, где приобрел Волчице приличную обувь, а также брюки, плотную куртку и рубашку с коротким рукавом.

– А остальное? – осведомилась Агата, – Или предлагаешь носить все это на голое тело?

– Я что, по-твоему, должен еще и белье тебе выбирать по своему разумению? Боюсь, то, что ношу я тебе не понравится, – Портэр ухмыльнулся, – Хотя ты будешь хорошо в этом смотреться!

Волчица лишь возмущенно фыркнула в ответ. Не успели они выйти на главную площадь маленького и весьма негостеприимного городка, высота строений которого не превышала два этажа, и то не везде, как разразилась гроза с холодным ливнем. Агата со Стриксом моментально промокли до нитки. Укрыться было негде: все ветхие лачуги были чьими-то домами, а чужаков тут не жаловали. Даже деньги не могли исправить ситуацию, а их, к слову, осталось всего ничего.

Вышли на перекресток. Под дождем, на краю дороги на столбах раскачивались туши. Непонятно, кто мог вялить мясо в таких условиях. Уже на подходе тянуло невозможной тухлятиной.

– Они что, есть это собираются?! – проворчала Айрэн.

Стрикс очень внимательно посмотрел на нее.

– А ну, пошли отсюда. Не оборачивайся!

– Да что случилось?! – не унималась девушка.

– Быстро идем. На меня смотри!

Зря он это сказал... В этот момент Агата заметила на кусках мяса грязные тряпки. Это были люди и висели они тут давно. Волчица в ужасе вцепилась в Гая. Не удивительно, что местные вели себя подобным образом.

Ночлег удалось найти лишь к глубокой ночи. Помещение оказалось довольно чистым и просторным. Если бы Агата еще была способна соображать, то наверняка удивилась бы, откуда у Портэра взялись деньги на такие хорошие условия, ведь из-за нее Стрикс оказался буквально на мели.

Девушку колотил озноб и все вокруг было будто в тумане. Гаю хватило одного взгляда, чтобы понять – Волчица больна. Проливной дождь или нервное потрясение было тому причиной, уже не важно. Надо срочно лечить девушку, иначе на экзамене она не сможет показать совершенно никаких результатов. Если это случится, никакие уговоры не помогут: мнение Наставника будет весомее чутья Стрикса и Агату ни за что не примут в Замок Эр. Тогда ее участь будет весьма печальна.

– Раздевайся и срочно под горячий душ! – приказал Гай, – Сейчас я принесу полотенце. Как согреешься – сразу в дом!

Он завел Агату в помещение, больше напоминающее сарай. Из стены торчала ржавая труба, ведущая к баку с водой. После водных процедур Стрикс напоил Волчицу какой-то горячей спиртовой настойкой с травами. Вкус у этого пойла был поистине мерзкий.

«У меня от этой гадости дыра в желудке будет!» – успела подумать Агата, проваливаясь в сон. Последнее, что она увидела – руки Портэра, держащие банку с непонятной резко пахнущей мазью.

Всю ночь Гай не отходил от Волчицы – у нее был сильный жар, она бредила. Из ее слов Портэр очень много узнал о жизни в мире пока еще свободном от гнета Империи. Как было бы хорошо оказаться там и перестать опасаться ножа в спину и пули в лоб... Стрикс мучительно соображал, что ему делать: надо было подготовить Айрэн к вступительному испытанию и сделать ей документы. Без них ее не пустят в город. Здесь очень пригодится сумка, подобранная на поле боя, доверху набитая наличными. К утру Портэр ощутил, насколько вымотался: за последние сутки он спал всего три-четыре часа. Пора было восстановить силы. Было холодно, и Гай улегся рядом с Волчицей прямо в одежде. Девушка пошевелилась.

– Обними меня, Кер, я замерзла! – попросила Агата.

Она снова звала брата. Стрикс не видел причины ей отказывать.

Он был неизвестно где, вне времени и пространства в обычном понимании этих слов. Яркие пятна плавали вокруг, слабо светясь. Когда они проникали сквозь Портэра, он ощущал липкий ужас. Последний раз подобное происходило со Стриксом, когда он был еще ребенком, сразу после того, как случилось то, о чем ему страшно было вспоминать. Гай очутился в полутемном помещении, если это место можно было так назвать.

«Где я?» – подумал он.

– У Нас. – Внезапно ответил низкий голос.

Портэр испытал приступ панического ужаса, моментально сковавшего тело. Ему понадобилось некоторое время, чтобы привести в порядок мысли и заставить себя не трястись.

– У кого это у «вас»? – спросил Стрикс.

В центре появился большой светящийся то алым, то золотым шар.

– Лично я никого не вижу! – заявил Гай.

– Ты не способен Нас видеть, пока не способен. Мы разочарованы твоим бездействием. Этот сон – предупреждение.

– Кто вы? – задал вопрос Портэр, заранее решив не удивляться любому объяснению.

– Те, кто тебя создал, – ответил безжизненный голос, похожий на автоматы, обслуживающие посетителей в закусочных на космических станциях.

– Родителей я знаю. Они не такие!

Гай вдруг окончательно успокоился и решил вести себя уверенно, то есть – вызывающе.

– Те, которых ты зовешь таковыми? Одного ненастоящего, – голос заставил Портэра ощутил болезненный укол, – Нет. Мы – Создатели. Задумали тебя, когда ты еще не существовал. Сейчас ты не способен понять. Слушай: Мы дали тебе то, что необходимо. Если снова ошибешься – будешь уничтожен.

– Мощная угроза! – усмехнулся Стрикс, – Меня и так каждый день могут убить. Напугали...

– Ты неправ. Ты не умрешь, а будешь полностью уничтожен. Даже энергетического поля, которое вы, люди, называете душой, не останется. Помни: Мы за тобой наблюдаем. Ты должен сделать верный выбор.

Как только голос умолк, Портэр погрузился в непроглядную тьму. Ужас снова захлестнул его. Он пытался кричать, дергался, но тело не слушалось...

Стрикс проснулся от собственного вопля. Он лежал на кровати в комнате. На крик прибежала выздоровевшая Волчица.

– Что с тобой? Опять приступ?

Она взирала на проснувшегося Гая с опаской.

– Все в порядке. Просто кошмар приснился, – произнес он хриплым, будто не своим голосом.

– Что ты видел? – попыталась выяснить Агата.

Она всю жизнь верила, что если рассказать страшный сон, он не сбудется.

– Я не могу описать. Вспоминать это все равно что бредить. Забудь, – отмахнулся Портэр.

– Твои глаза, Стрикс!

Девушка насторожилась и сделала шаг назад.

– Что не так с моими глазами?

– Они совсем черные. Я боюсь, когда ты так смотришь.

Портэр вздохнул. Да, это безусловно требовало объяснений.

– Я – синтэтик. Для меня это нормально. Империя делает подобные вещи уже давно.

– Что делает?

– Ставит опыты на людях. Пора объяснить тебе, где ты находишься. Вряд ли, Агата, ты понимаешь, куда попала, – усмехнулся Гай, – Я расскажу тебе все как есть без прикрас.

Волчица слушала Портэра открыв рот: по словам Стрикса, Империя существовала уже пять тысяч лет. В истории, которую Агата учила на Родине, не существовало ни одного государства, способного удержать территориальную целостность в течении такого длительного периода. Но Империя не только сохранилась, но и продолжила наращивать свое влияние. Сначала была освоена планета Ко, с которой, собственно и отправились люди во Вселенную, затем вся планетная система, название которой Волчице запомнить не удалось. Но самое удивительное началось с тех пор, как путешественники наткнулись на первые коридоры, по которым можно было попасть в новые неизведанные миры. Чаще всего бескрайние пространства были мертвы и пустынные, но иногда там попадались и обитаемые. Самым удивительным открытием была встреча с разумными существами.

– Кто это был? – воскликнула Айрэн, изнывая от любопытства и придвигаясь ближе к Гаю.

– Это были люди. Такие же, как мы с тобой. Впервые подобная встреча произошла около двух с половиной тысяч лет назад.

Далее Стрикс рассказал, как имперцы поработили обитателей, а планеты сделали своими колониями. У миров, в зависимости от условий, была разная специализация: сырьевые базы и промышленные центры, курорты и свалки. В конце концов, планета Ко превратилась в гигантскую помойку, и жить там стало совершенно невозможно. Столицу Империи перенесли на Мейру, которая являлась тогда крупным торговым узлом на космической трассе.

Производство развивалось колоссальными темпами и требовалось все больше рабочей силы. Обычные люди быстро погибали в ужасных условиях от голода и болезней. Тогда генные инженеры нашли выход – синтез. В результате искусственных генетических изменений рабы становились сильнее и выносливее, легче приспосабливались к окружающей среде, меньше нуждались в биологической защите, жизненный потенциал их значительно возрастал. Однако у подобной терапии была масса побочных эффектов – психическая неуравновешенность, рост агрессии, о разнообразных уродствах и говорить не приходится. Половина первых синтэтиков выглядела как настоящие чудовища, но, несмотря на внешние изменения, все же оставалась людьми. От браков между модифицированными «образцами» рождались дети, обладающие все новыми и новыми характеристиками. Мутация стала неконтролируемой, количество искусственно созданных рабов росло с огромной скоростью. Пятое поколение этой рабочей силы достигло такой численности, что даже попыталось восстать против своих эксплуататоров. Бунт был жестоко подавлен, а две трети мятежников уничтожено. С тех пор ведется строгий учет и контроль всех синтэтиков.

– Как можно отследить такое количество народа?! – удивилась Волчица.

– Это очень просто, – ответил Гай, – Ты же делала покупки в магазине, правда? Помнишь, как на кассе пробивают товар? – он снял рубашку и показал правое плечо, – Видишь этот штрих-код? В этих цифрах есть все: место и время производства, серия (индивидуальная для каждого вида работ), медицинские данные и место проживания, причем тут указывается не то, где конкретно проживает данный «экземпляр», а предельный порог условий, которые он способен вынести. Я – представитель двадцатого поколения синтэтиков.

– И каково же твое назначение?

Агата отодвинулась от Портэра и смотрела на него с опаской. Внутри нее снова проснулся страх.

– Оно мне неизвестно. Думаю, даже мой Создатель понятия не имеет, почему я вышел именно таким. А возможно он просто развлекался, проводя надо мной опыты, – Стрикс усмехнулся, – Во всяком случае, я такой, какой есть.

– Ты родился синтэтиком?

– Нет. Я был человеком. Хватит об этом.

Портэр прервал объяснения и не желал больше отвечать ни на какие вопросы. Он велел Агате переодеться и выйти во двор. Стрикс заставлял девушку отжиматься, подтягиваться и бегать с препятствиями около полчаса. В конце концов, Волчица совершенно выдохлась и села на землю.

– Я не разрешал тебе расслабляться, Айрэн. Встань, – спокойно сказал Гай.

– И не подумай! Если я еще раз отожмусь, у меня сердце выскочит!

Стрикс схватил Агату за шиворот и одним рывком поставил на ноги.

– Если я сказал встать, значит надо встать сейчас же, сию секунду! – рывкнул он, – Ты должна выполнять любой из моих приказов сразу же!

Повелительные нотки в голосе Портэра разозлили Волчицу.

– Да кто ты такой, чтобы говорить, что мне делать?! – прорычала Агата.

Гай моментально швырнул ее на землю. Айрэн ударилась головой о древесные корни так, что из глаз искры посыпались.

– Если бы ты была парнем, я бы так тебя отделал, что родная мать бы не узнала! – разобрала девушка сквозь звон в ушах, – Встань и дерись! Сейчас же!

Волчица, пошатываясь, поднялась на ноги. Неужели он собирается избить ее до полу-смерти?! За что?!

– Что я тебе сделала?! Или ты просто любишь издеваться на тем, кто слабее? – злобно прошипела Агата.

– Заткнись и дерись, – приказал Гай.

Его взгляд, казалось, был лишен любых эмоций. От нескольких ударов Волчице удалось увернуться. Атаковать Стрикса у нее не получалось. Девушка знала одно – она очень хочет жить. Айрэн выскочила из двора и бросилась вниз по улице. Обернувшись, она увидела, что Портэр гонится за ней. Агата споткнулась и упала навзничь, ее рука коснулась холодного металла. В этот момент Волчицу настиг Стрикс. Кусок трубы удобно лег в ладонь, и Айрэн нанесла удар, попав противнику в голень. Это дало девушке некоторое преимущество во времени. Потеряв бдительность, она снова вскочила... и получила кулаком по подбородку. Перед глазами вспыхнул фейерверк и дневной свет погас.

Очнулась Агата в доме на кровати. Голова буквально раскалывалась. Девушка попыталась сесть, но тут же рухнула обратно, зашипев от боли.

– Приложи к затылку, полегчает, – услышала Волчица.

Стрикс сидел в кресле напротив и весьма мрачно на нее смотрел. На тумбе у постели стояла мисочка со льдом.

– Пошел к черту! Можешь хоть насмерть меня забить, но выполнять твои приказы я не буду!

– Дура! – почти ласково протянул Гай, – Конечно будешь, если хочешь жить!

Агата с ужасом подумала, что попала в лапы психопата.

– У тебя все плохо. Я не знаю, что с тобой делать. Дерешься ты как девчонка, а времени остается мало, – Портэр вздохнул, – Ты должна сдать экзамен на Ученика, иначе окажешься на улице. Я очень постараюсь сделать все, чтобы тебя приняли в Замок Эр.

– Ты для этого меня лупил?! – разозлилась Волчица.

– Айрэн, у меня нет родственников и знакомых, которым я мог бы тебя пристроить. На улице ты и дня не протянешь. А в Замке Эр у тебя всегда будет еда и крыша над головой, и я смогу за тобой приглядывать, пока ты сама не научишься постоять за себя.

– Хочешь, чтобы я стала убийцей, как ты?!

– А у тебя есть выбор? Хотя... Есть у меня пара подружек в Красном квартале. Могу пристроить тебя в лучший дом терпимости!

Стрикс сел рядом с Волчицей на кровать и на пару мгновений замолчал.

– В этой сфере ты, думаю, пока не сильна, но... я сумею обучить тебя кое-чему за пару дней, – продолжил он, ухмыльнувшись, и положил огромную ладонь на колено Агаты, – Конечно, если ты захочешь отправиться в Красный квартал. А что, девушка ты редкая, беленькая... будешь пользоваться большим успехом, можешь мне поверить!

– Убери свои грязные лапы! – закричала Агата.

– Другого я и не ожидал, – усмехнулся Портэр, – В любом случае, выбор у тебя невелик: или Замок Эр, или панель. Решать тебе.

Волчица уткнулась в плечо Стрикса и заплакала.

– Прекрати это мокрое дело сейчас же! Не терплю женских слез! – покривился Гай, а затем обнял Агату, – Ну, перестань! Хватит...

– Ты же теперь ежедневно будешь меня лупить! Кому это понравится?! – всхлинула девушка.

– Ничего такого не будет, – пообещал Портэр, – А как, по-твоему, я должен был выяснить, на что ты способна? Пришлось слегка тебя тряхнуть. У меня все было гораздо хуже. И еще... с этого дня я буду говорить с тобой только на языке, принятом в Империи, иначе ты ничего не поймешь во время обучения.

Следующие пару дней Стрикс буквально катался со смеху. Агата злилась: она не понимала тонкостей произношения и коверкала слова. Портэр объяснял, что две трети времени Волчица говорит всякую чушь или ругается отборным матом. На третий день Гай ушел куда-то на ночь глядя, поручив Айрэн приготовить завтрак к его возвращению.

В комнате была маленькая электроплитка и огромный металлический чан. Очевидно, бедные слои населения на всех уровнях технологического развития цивилизации жили примерно одинаково. В холодильнике лежал кусок мяса весьма сомнительного происхождения, а также пакет с какой-то непонятной растительностью.

«Интересно, овощи это или фрукты?» – гадала девушка, – «А может и вообще грибы... как наши мухоморы. Стрикс их натрескается, а потом идет убивать кого-нибудь...»

Откровенно говоря, Агата не отличалась особыми кулинарными талантами. Около часа она снимала шкуру с мяса и еще столько же пилила его на части. Три раза проклятый кусок оказывался в кровати и два раза на полу. В конце концов, Айрэн справилась с задачей, закинула куски мяса в горячую воду и принялась за овощи. Против ожиданий Волчицы, эта работа оказалась не легче предыдущей. Маленькие разноцветные комочки висели на длинных зеленых ветках, как новогодняя гирлянда, причем оторвать их от стебельков не было никакой возможности. Окончательно запыхавшись и вконец остервенившись, Агата бросила все это в кипящее варево в первозданном виде. Соль девушка так и не нашла. Были, правда, какие-то подозрительные брикетки белого цвета, но когда Волчица бросила их в таз с водой, пена тут же взлетела аж до потолка. Пришлось вымыть пол...

Когда девушка закончила уборку и приготовление весьма сомнительной еды, на дворе уже была глубокая ночь.

«Интересно, где этот бандит шляется?» – подумала Агата, – «Его вроде бы до утра не будет. Сам так сказал. У меня есть время на одно дело! Устрою-ка я небольшой обыск...»

... Темная улица. Грязь под ногами. Девчонка, возвращающаяся домой после работы. Для него это настоящий подарок! Удачный выдался вечер! Девушка почувствовала чье-то присутствие и ускорила шаг. Интересно, как соплячка поняла, что за ней следят? Может быть, она – синтэтик? Они иногда выкидывают всякие пакости, но, как правило, серьезно навредить не способны. Ему нечего опасаться... Приятно будет разрезать ее на части! На миллион маленьких кусочков! А главное – его никогда никто не вычислит! Никогда! Ведь он – самый умный и талантливый из серийных маньяков этого городка! Он самодовольно усмехнулся. Девчонка обернулась, потом еще раз, и бросилась бежать. Убийца уже почти достиг свою жертву, как

вдруг внезапное столкновение вывело его из состояния равновесия. Он мог поклясться, что мгновением раньше переулок был пуст! Никого не было! Никого! И тут – этот придурок! Мало того, что гад вырос из ниоткуда, так еще и уходить не собирается! Стоит как столб посреди дороги! Девчонка убежала. Удовольствие безнадежно испорчено! Сейчас этот идиот поплатится за то, что помешал планам кровожадного хищника!

В руке маньяка блеснул скальпель, и он нанес стремительный удар прямо в грудь незнакомцу, но лезвие лишь распорол воздух. Темная фигура оказалась слева от незадачливого «хищника». Разъяренный до предела убийца нанес второй удар. Результат оказался таким же, с тем лишь отличием, что незнакомец теперь был справа.

«Как он умудрился дважды увернуться?! Это невозможно!»

Неудачливый маньяк вытаращился от удивления и нанес третий удар... и тут же вскрикнул от боли: неизвестный схватил его за запястье и играючи сломал руку своему противнику.

– Что ты такое?! – успел воскликнуть горе-садист, прежде чем тот, кто помешал кровавым планам, схватил его за горло и почти перекрыл доступ в легкие воздуха.

– Ты мне должен кое-что отдать, – монотонным, будто неживым голосом произнес незнакомец, – Мне это очень нужно.

– Тебе нужны деньги? Дам сколько захочешь! Я богат! – прохрипел душегуб.

И тут, он заглянул в лицо неизвестного... От ужаса по телу пополз липкий холод. «Нет, это не наемник, не наркоман! Это настоящее чудовище в образе человека!!! Такому ничего не надо, кроме...»

– Отдай. Отдай, а то будет больно, – сказал монстр без всякого выражения.

Хищник сам стал добычей. Серийный убийца, которого уже год безуспешно пыталась поймать городская полиция, истек кровью и умер на глазах своего палача за считанные секунды. Неизвестный склонился над телом поверженного врага, а затем резко выпрямился и спокойным шагом направился прочь.

Агата решила как следует изучить содержимое сумок и чемоданов Портэра. Главное – не перепутать, что где лежит, иначе ей предстоят долгие и крайне неприятные объяснения. И вообще, Стрикс мог хорошенько всыпать Волчице за подобные проделки. Айрэн не знала наверняка, способен Гай поднять руку на женщину в обычных условиях, или нет. Выяснить это опытным путем как-то не хотелось...

К огромному удивлению девушки все вещи были аккуратно разложены по своим отделениям и сияли чистотой. Агата вспомнила вечный бедлам в родном доме. Братья умудрились перевернуть все вверх дном за считанные секунды – скомканные вещи, техника, мебель с клубками пыли, объедки и прочее. Волчица невольно прониклась к Портэру уважением. Один из чемоданов был целиком и полностью занят оружием и боеприпасами, ему Агата уделила особенно много внимания. Больше всего ее впечатлила коллекция клинков из какого-то удивительного сплава.

Айрэн уже распотрошила последнюю сумку (баул с деньгами Стрикс заранее спрятал в тайном месте, недоступном для Волчицы), но не нашла там абсолютно ничего интересного. Там не было ни писем, ни фото любимой девушки, ни каких-либо намеков на предметы, напоминающие обладателю о прошлом. Совсем ничего! Агата озадаченно потерла висок. Ладно. Последнее оставшееся отделение может открыть что-нибудь новое. Айрэн аккуратно извлекла из дорожной сумки стопку одежды.

«Что у нас здесь? Банное полотенце – одна штука, рубашка с коротким рукавом – две штуки, майка белая – одна штука и... трусы семейные серого цвета – одна штука. И все?! Обидно... Столько времени потеряно зря!»

– Ну почему же зря? Ты разжилась качественными мужскими трусами! – возразил внезапно вернувшийся Портэр, стоя в дверях и внимательно изучая Агату.

Не иначе, он снова прочел ее мысли по своему обыкновению... Волчица от испуга уронила белье на пол.

– Ну вот. Теперь надо стирать! – сокрушенно вздохнул Гай.

– Незачем. Пол чистый. Только что вымыла.

Девушка с опаской смотрела на Стрикса, пытаясь предугадать, что он выкинет на сей раз.

– Видел я, чтобы мужики рылись в женском белье, и это, честно говоря, еще хоть как-то понятно. Но чтобы девчонка копалась в мужском... Это у тебя патологическое любопытство, или я чего-то не понимаю?

Портэр поднял с пола свою одежду и начал аккуратно складывать все назад в сумку, периодически поглядывая в сторону Агаты. Волчица немедленно залилась краской. Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Ты боишься боли? – спросил он и ухмыльнулся.

Агата медленно попятилась к окну.

– А сейчас ты намереваешься вывалиться наружу? – засмеялся Гай, весьма довольный своей шуткой, – Стой на месте, пожалуйста. Не собираюсь я тебя бить за то, что ты перерыла мой скарб. Видно, своего еще не нажила, а заняться было нечем, да? Айрэн, успокойся! Я не трогаю женщин и детей! На мой взгляд, ты попадаешь под обе категории! Значит так. Я договорился кое с кем насчет твоих документов. Завтра днем нам надо быть там. У них есть лицензионное (почти что) оборудование, тебе шлепнут штрих-код и поместят информацию в общую базу данных. Процедура производится специальным лазером, поэтому будет ожог.

– А нельзя без клейма как-нибудь обойтись? – нахмурилась Агата.

– Можно. Если обнаружат, что ты синтэтик – ликвидируют на месте. Закон Империи А-143312. Достаточно будет посмотреть на твои красивые волчьи глазки. Я думаю, ты немного потерпишь. Ладно. Это будет завтра. Ты еду приготовила, чую по запаху. Давай-ка снимем пробу.

Поздний ужин или ранний завтрак оказался против ожиданий Волчицы вполне сносным.

– Неплохо для начала, – похвалил Гай, – Только надо было положить половину веточки. Это приправа, и довольно острая. Не советую тебе использовать ее в такой концентрации.

– Рада слышать, – выдавила Агата, чувствуя себя огнедышащим драконом.

– Выпей-ка водички. Полегчает. Хотя, тебе после простуды полезно. Мыться и спать! Завтра надо многое успеть. Ты должна подготовиться к экзамену.

Первую ночь Стрикс спал спокойно. Головные боли прекратились. Волчица, кажется, перестала опасаться Портэра и уже не беспокоилась по поводу соседа по кровати. Она разбудила Гая среди ночи, прижавшись щекой к его плечу. Очевидно, ей стало холодно, и девушка приползла к нему погреться.

«Интересно, я ей нравлюсь?» – усмехнулся Стрикс, – «Я должен позаботиться о девчонке. Одна она не выживет». У Портэра возникло стойкое ощущение, что он крупно влип.

«Завел себе хворобу! Завел волчицу... Только в отличии от животного, она разговаривает и вызывает нездоровый интерес у мужиков... И доставляет мне этим массу проблем! Ладно, сам влез в это дело, теперь не жалуйся. Знал, на что идешь. Хотя... не знал ни черта. И сейчас не знаю. Завтра, завтра...» – подумал Гай, засыпая снова.

Утром Стрикс с Агатой «снялись с якоря» и забрались глубоко в трущобы мелкого городишки. Грязная извилистая улочка и надпись на вывеске «Все что пожелаете – деньги вперед» особых надежд не внушала. Войдя внутрь, Волчица скорчила гримасу: в лачуге нестерпимо воняло грязным тряпьем, куревом и объедками недельной давности.

– Боже мой, что за запах?! Ты зачем в сортир меня привел?! – возмутилась девушка.

– В центре арендная плата больше в десятки раз – не потянут. Да и проверки тут – редкое дело, полиция местная наверняка у них на содержании. Как я вчера говорил, они всю шпарят без лицензии. Эй, есть кто живой? Наличкой пахнет, ребята! – заорал Портэр.

Из темных недр выдвинулась фигура неясных очертаний.

– Свет включи, сволочь! – произнес кто-то.

Сыграла тихая мелодия и зажглась лампа на потолке. Айрэн заорала благим матом, и было от чего: перед ней стоял человек совершенно зеленого цвета, покрытый татуировкой с головы до пят, длинные лохмы, давно не мытые и нечесанные, болтались где-то до колен, забранные в конский хвост. Из одежды на нем красовалась лишь затейливая набедренная повязка из раскрашенной во все цвета радуги рыбьей чешуи.

– Не пялься так, деточка, глаза выскочат! – произнес абориген, – Ну что, на ней набивать будем?

– Да. Я вчера договорился. Кэу, не помнишь меня? Опять с утра обкурился?! – угрожающе повысил голос Гай, внимательно глядя на мастера, – Я ведь предупреждал тебя, что сегодня будет работа!

– Обижает! Я трезв как стекло! – воскликнул Кэу. – А что эта девчонка все зырит и зырит? Даже неуютно стало как-то...

– Не обращай внимания, она не местная.

– Дикая что ли?

– Вроде того.

Зеленый повернулся к Агате и жестом указал ей на жуткого вида металлическое кресло с горой драных подушек. Брезгливо поморщившись, Волчица подчинилась. Кэу тут же зафиксировал руку девушки двумя стальными зажимами – одним у плеча, вторым – у локтя.

– Некоторые дергаются, и знак выходит бракованным, не считывается, и работу приходится переделывать, что гораздо сложнее и больше, – пояснил он.

– И дороже, – добавил Портэр, – Так что соберись. Не бойся – больно и страшно первые пять минут! – усмехнулся он, неприятно оскалившись в ухмылке.

Процедура длилась минут двадцать. Агата молча терпела, злобно глядя на Стрикса. Тот явно развлекался, наблюдая за процессом. Когда Гай ушел в недра хибары, чтобы расплатиться за услугу, раздался второй вопль Волчицы.

– Не переживай так, Зер не обварился. Это его натуральный вид, – пояснил мастер по нанесению штрих-кода.

Огромный, метра два ростом и чуть поменьше в плечах, Зер был багрово-красного цвета. Огненная шевелюра торчала в разные стороны как иглы дикобраза. Татуировок на нем не было, зато одеяние смахивало на женский купальный костюм игривого розового цвета. Красный бугай удивленно пялился на Агату: очевидно, она поразила его воображение больше, чем он ее.

– Не протри на ней дыру! Девчонка дорого мне обошлась! – заявил Портэр, снова оказавшись за креслом, к которому до сих пор была прикована Волчица.

– Не думал, что белые девочки еще остались! – Зер расплылся в нехорошей улыбке, – Одолжи мне ее на часик, а? Плачу сколько спросишь!

У Агаты внутри все сжалось. Интересно, это здесь в порядке вещей, сдавать женщин в аренду?!

– Даже не мечтай! – фыркнул Стрикс, – Она – моя личная игрушка. Не продается!

Он освободил девушку от фиксаторов.

– Счастливо, ребята!

Портэр крепко взял Волчицу за локоть и быстро вывел на улицу к большому неудовольствию красного гиганта.

– Что, перепугалась до смерти? – усмехнулся Гай.

– Вот еще! Я просто... очень удивилась! – соврала она.

Агате вовсе не хотелось показывать, что она позорно перетрусилась.

– Ты всегда так орешь от удивления, да? – захохотал Стрикс.

Они тем временем выбрались на окраину населенного пункта. Вокруг были только ветхие лачуги, донимала едкая пыль, которая поднималась от малейшего дуновения ветерка. Портэр остановился.

– Неплохо было бы перекусить. В следующий раз такая возможность нам представится лишь поздно вечером, а может, и на следующий день, – Гай втянул носом воздух, – Кажется, где-то рядом продают лепешки с мясной начинкой.

Через десять минут они уже сидели во дворе одного из убогих домишек и всюду уплетали лепешки с мясом, о происхождении которого лучше было не думать. Стрикс молча жевал, думая о чем-то своем.

«Интересно, если ему сейчас поменять эту снедь на картон с клеем, он бы заметил?» – подумала Айрэн, – «Не ест, а топливом заправляется!»

Портэр нахмурился и взглянул на девушку. У Агаты снова возникло ощущение, что он читает ее мысли. Она зябко поежилась. Все-таки Стрикс какой-то странный. Даже слишком...

– Почему же ты не расскажешь мне про зеленых и красных людей? – ехидно осведомилась Агата.

– А я уж думал, что ты никогда об этом не спросишь...

Он вытер руки салфеткой и закурил.

– Я рассказывал тебе о синтезе. Так вот, зеленые люди называются тайкорами, от taj – зеленый, kore – человек. Видишь, как ты верно подметила. Их вывели для работы на полях для выращивания сельхозкультур на планете Тайго (это значит «Зеленая планета», как ты догадываешься). Там влажно и жарко, сплошные болота и дождевые леса. Я там бывал: у Замка Эр на Тайго тренировочный лагерь. Ты тоже туда поедешь следующим летом, если повезет. А красные, хайны, от haj – красный, ep – кожа, были созданы для работы в шахтах и на рудниках сухой и жаркой планеты Хайго. Там располагается крупнейшая сырьевая база Империи. У хайнов очень красивые женщины, – Портэр улыбнулся каким-то своим воспоминаниям, – Сама в этом убедишься, когда увидишь. Так, ты ешь или слушаешь меня? Лучше бы ты ела быстрее, потому что нам пора уезжать. До Замка Эр нам целых два дня пути. Мне еще Наставника придется долго уговаривать тебя принять, Волчица. Экзамен сдать – дело нелегкое. Потом – и того хуже.

– Спасибо, вот уж обнадежил! – фыркнула Агата.

– Разве я обещал, что будет легко? Зато у тебя всегда будет кусок хлеба, если выживешь и получишь звание Мастера. Ладно. Теперь в путь. Нам надо успеть добраться в Торэ до ночи.

– Что это такое «торэ»? – поинтересовалась Айрэн, вытираясь о какую-то тряпку, висящую на спинке соседнего стула.

– Торэ – это город. Не такой как этот, а современный. Думаю, ты такого еще не видела.

Однако когда пришел момент удивляться результатам научно-технических достижений Империи, Агата была не в состоянии этого сделать. Вечером ей стало плохо, и Портэру пришлось останавливать машину почти каждые пять минут на подъезде к городу. Волчице только запомнился полумрак гостиничного холла и то, как она болталась на руках у Стрикса как безжизненное тело.

– Что с вашей девушкой? Она не заразная? – забеспокоился работник гостиницы, когда Гай пытался взять сумки одной рукой, держа Агату за талию второй.

– Нет. Она... плохо перенесла поездку на машине. Ее укачало, – процедил Портэр сквозь зубы: ему не понравилось любопытство персонала.

– А может быть она в положении?

– Что?!

Стрикс нахмурился и уставился на парня за стойкой.

– Ну, беременна... Вы понимаете? Когда моя жена была в этом состоянии, ее в любом транспорте на изнанку выворачивало! – засмеялся портэ.

– Не знаю, я у нее не спрашивал! – разозлился Портэр. – Где у вас тут лифт?

– По коридору направо. Ваш этаж – седьмой.

Стрикс втопил девушку и сумки в номер и запер дверь. Действительно, а вдруг эта девчонка ждет ребенка?! И что тогда? Искать врача, чтобы решить эту проблему как можно быстрее? Или бросить ее прямо здесь... Хотя, возможно она просто отравилась. Слабый желудок или непривычная для ее организма бактерия...

Он открыл окно и закурил. Почему надо было в это вляпаться?! Сидел бы сейчас в каком-нибудь баре, отдыхал! Хотя, кого он обманывает? Ему расслабляться не приходится. О нем никогда никто не позаботится кроме него самого.

«Боже мой, ну что такое? Почему я постоянно нахожу приключения на свою...» – он осекся.

Агата застонала и открыла глаза. Все вокруг плыло и двоилось. Из тумана появилось худое лицо. Белые волосы, темно-карие глаза, прямой нос, потухшая сигарета в зубах.

– Чего пялишься? Идти можешь? – спросил Гай, и, не дожидаясь ответа, взял ее на руки и отнес в ванную комнату, – Может тебя раздеть?

– Я сама. Без тебя обойдусь!

Тем временем Портэр разложил вещи, достал из сумки какие-то порошки и травы, растер их в чашке подручными средствами и залил кипятком. С этой девчонкой сплошные проблемы! Прямо ходячее несчастье: сбежала из дома и ее украли – раз, драться не умеет и языка не знает – два, поела в местной забегаловке и сразу отравилась – три... Он чувствовал себя нянькой. В ванной комнате раздался грохот. Теперь она упала, наверное, головой о ванну или раковину... Стрикс бросился туда. Девушка лежала на полу и держалась за голову, на лбу была здоровенная ссадина.

– Держись и постарайся пожалуйста не уделать все вокруг! – взмолился Стрикс.

«Этого я уже не вынесу...» – подумал он.

– Как же мне плохо... – прошептала Агата.

Гай принес из комнаты стакан и придал Волчице сидячее положение.

– Выпей это. Должно полегчать. Послезавтра ты должна быть в форме.

– Ты что, травник? Хорошо пахнет.

– Что-то вроде того. Я разбираюсь в лекарственных растениях, – объяснил он, глядя, как девушка пьет маленькими глотками, – Скажи, Айрэн, а ты случайно не беременная? А то, может, я чего не знаю...

– Случайно нет. А надо? – засмеялась она. – У меня чувствительный желудок. Все едят – и хоть бы что, а я травлюсь. Так всегда происходит.

– Ложись-ка спать, – посоветовал Стрикс, вздохнув с облегчением, – Тебе надо набраться сил.

Агата уснула почти сразу. Портэр наконец-то смог привести себя в порядок. Наставник жутко разозлился, когда его подопечный явится назад с таким Учеником. Придется ставить его перед выбором – или Портэр остается в Замке Эр и обучает Айрэн, или уходит отсюда навсегда. Стрикс уже знал, что не бросит девушку, как бы ни хотел. У его народа было правило: спас женщину – отвечаешь за нее всю жизнь. Правда, от этой обязанности можно было освободиться, выдав Агату замуж. В этом случае заботиться о ней будет ее благоверный. Да и, честно говоря, вряд ли Наставник Кеназ сможет ему отказать. Он отлично знал: организация нуждается в его, Мастера Портэра, услугах, ведь ему доступно то, чего никогда не смогут другие Мастера.

Он лег на кровать рядом с Айрэн. Волчица... Между прочим, он не обязан возиться с ней даром. У него тоже никогда не было такой девочки. Она хорошенькая, светленькая, с синими глазами. Такое сочетание Стрикс видел только у себя на Родине, когда был ребенком.

Интересно, она придет в себя в самый ответственный момент? Придет, конечно же. Очнется и начнет пищать, скулить и плакать. Ничего не напоминает?

«Черт возьми, я что, насильник?! Лучше воспользоваться услугами профессионала. Там все честно. Я плачу – она делает свою работу. Мне платят – я делаю свою. Людей убиваю, охраняю, ворую информацию. Я – наемник. У меня нет ничего своего. Так было всегда. Интересно, зачем я вообще живу? Многие там поумирали, а я еще жив. Может быть, для того, чтобы вытащить из скверной ситуации эту Волчицу? Как знать... Боже мой, ну что я прямо как баба! Совсем раскис. Решу я проблему с этой девчонкой! Переживу! Не в первый раз уже... Просто я спятил от усталости, вот меня и потянуло на философию. Весь день ведь за рулем!»

Наступило утро, но светлее не стало. Когда Агата проснулась, Портэра не было. Ощущалась слабость во всем теле и кружилась голова. Волчица подошла к окну и посмотрела вниз. Она испытала шок: в бездне внизу сновали тысячи огоньков, а на полосах, будто висящих в воздухе, были здания и ходили люди. Откуда-то сверху пробивался солнечный свет. Похоже, гостиница располагалась на нижнем уровне города.

Сзади звонко хлопнула дверь. На пороге стоял Гай.

– Одевайся и быстро уходим! Кажется, нами заинтересовались здешние Чистые. Оставаться тут опасно.

Портэр накинул на плечи Агате плащ, схватил сумки, и вытолкнул ее из номера. Волчица и Стрикс проскочили пару этажей по черной лестнице и оказались на улице. Уже сидя в машине, Айрэн увидела выбегающих из гостиницы людей.

– Пригнись! – скомандовал Гай.

Совсем рядом раздался грохот выстрелов.

– Черта лысого! У меня бронированная машина! – захохотал Стрикс, круто развернулся и сбил четверых. – Держись, мы едем вверх! – рявкнул он девушке.

Волчица еле успела вцепиться в спинку кресла, когда ее мощным рывком отбросило назад, потом вбок, и чуть было не размазало по лобовому стеклу. Внезапно Айрэн ослепил яркий свет: очевидно, они выбрались на самый верхний уровень. Стрикс выровнял свой летательный аппарат и встроился в транспортный поток.

– Кто это был?! – воскликнула девушка.

– Люди это были. Видишь ли, в Торэ не жалуют синтэтиков вроде нас с тобой. Однако, я им не по зубам. Если бы не ты, я бы остался и славно развлекся, снеся пару-тройку голов!

– Куда теперь?

– В Корэ. Это совсем близко от Замка Эр. Хотя, сначала надо кое-что сделать.

Он притормозил около высокого здания. На одной из ярких вывесок красовались ножницы и расческа.

– Ты не должна ходить с этими торчащими в разные стороны космами. Их надо убрать, – заявил Гай тоном, не терпящим возражений.

Волчица чуть не плакала, глядя на себя в зеркало: от ее красивых волос остался едва ли сантиметр.

– Я теперь похожа на мальчишку! Зачем ты это сделал?! – разозлилась она.

– Во-первых, это сделал не я, а специалист по этому вопросу. Во-вторых, в твоём случае, к сожалению, не очень похожа, – вздохнул Портэр, – Так тебе было бы легче. Ты вызываешь у окружающих самцов нездоровый интерес. Айрэн, в Замке Эр сплошные самцы, и чем меньше в тебе от девчонки, тем легче тебе будет жить. Хотя, мне кажется, что это не твой случай...

– Я что, единственное существо женского пола в вашем веселом заведении?! – ужаснулась Волчица.

– Нет. Будешь жить в женской комнате. В Замке Эр тяжелое обучение, да и профессия опасная. Женщины идут туда неохотно, да и мало кого из девчонок берут, если честно. Но я чувствую – ты способна там выжить, если будешь слушать меня.

– Где находится этот твой Замок? На краю земли? – усмехнулась Агата.

Вышло слабо и неубедительно.

– Недалеко от Корэ, столицы Империи, между прочим. Огромный город, местами с двадцатью уровнями, расположенный прямо на океане, поэтому климат гадкий. Сейчас самая благоприятная погода, а вот в середине осени начнется дождь, а потом пурга.

– Ты вырос здесь? – решила воспользоваться моментом Агата.

– Нет. Я родился в другом месте.

– Далеко?

– Очень далеко. Почему тебя это интересует? – сердито спросил Стрикс, – Чего пристала?!

– Местные люди темноволосы и сложены по-другому. Ты не похож на них, ты – как я по типу. Просто интересно. Такие как мы тут скорее исключение, чем правило. Или я не права?

– Здесь живут абсолютно разные представители человеческой расы, все вместе на одной территории. Тут и не такое можно увидеть. Сорок миллионов человек все-таки, и это только те, кто официально зарегистрирован.

Гай замолчал и остановился у развилки. Что-то подсказывало ему, что стоит воспользоваться северной дорогой. В этом случае они потеряют один день, однако вероятность столкнуться с патрулем Чистых практически сходит на нет. Он повернулся к девушке.

– Ты хоть немного драться умеешь?

– Что такое? – забеспокоилась Агата и начала тревожно озираться.

– Возможно, Чистые сели нам на хвост... Хотя, может и нет. Я не исключаю этого варианта развития событий. Не хочу, чтобы ты попала им в лапы.

Стрикс вывел машину из основного потока к краю трассы и закурил.

– Почему мы остановились? – встревожилась девушка.

– Тихо! Не мешай мне думать...

Портэр выкурил две сигареты, неотрывно глядя на дорогу.

– Ладно. Поедем по северному пути. Один день вряд ли поможет тебе подготовиться к экзамену лучше.

– Расскажи мне об этом Замке. Раз уж мне придется учиться там, я должна знать, что меня ждет! Хотя мне эта идея совсем не по душе, – вздохнула Айрэн.

– Хорошо. Расскажу, заодно и время в дороге пройдет незаметно, – Портэр усмехнулся, – Замок Эр находится где-то в полутора-двух часах езды от Корэ, население около семисот тысяч человек. Там есть и люди, и синтэтики. Женщины – большая редкость. За три года набора их только трое. Ты будешь четвертой. Наша организация обучает воинскому искусству, выпускает первоклассных наемников. На обучение принимают в пятнадцать лет. Первые три года адепт ходит в Учениках. За это время необходимо усвоить азы воинского мастерства. У каждого Ученика есть Старший, который его курирует, то есть занимается им индивидуально. Твоим Старшим, как ты догадываешься, буду я. По прошествии трех лет Ученик обязан сдать экзамен на звание Мастера первой ступени. Если испытание пройдено успешно – ты становишься Мастером.

– А если нет?

Волчица внимательно посмотрела на Стрикса.

– Если нет, Замок Эр берет на себя обязанности по организации похорон. Смертность примерно тридцать процентов.

«Почему-то другого я не ждала...» – подумала девушка.

– Будешь меня слушать – выживешь. Обучу тебя всему, что знаю сам. Как видишь, я, Мастер пятой ступени, все еще жив. Немногие могут этим похвастаться. Пятеро из десяти, с кем я начинал, лежат на кладбище. Работа опасная, но востребованная и высокооплачиваемая. Звание Мастера Замка Эр откроет перед тобой многие двери. Синтэтиков, например, оно делает свободными. Без этого я бы вкалывал сейчас на плантации и носил симпатичный ошейник, – фыркнул Гай, – Согласись, за свободу стоит побороться, несмотря на риск.

– А сколько всего ступеней? Ты – на пятой, а что может быть чисто теоретически?

– Теоретически... Всего существует девять ступеней Мастерства, или девять кругов ада, которые придется пройти. Выбирай, что больше понравится. Если тебе повезло, и ты все еще жив, Мастер девятой ступени, отработал затраченные на тебя организацией средства и больше не хочешь продолжать, можешь быть свободен как птица. Если уже не представляешь свою жизнь без подобной работы – надо пройти испытание и стать Мастером высшего разряда. Насколько я знаю, их сейчас не более тысячи. Такой профессионал может брать на обучение других Мастеров более низких ступеней. Таких воинов называют Наставниками. Он есть у каждого Мастера. И, наконец, если Наставник посвятил всю свою сознательную жизнь оттачиванию навыков и воспитал приличное количество первоклассных Мастеров, он допускается к руководству Замком Эр и уже может влиять на функционирование организации. Их называют Учителями. Насколько мне известно, их всегда должно быть сто.

– Ничего себе иерархия... – пробормотала Волчица, – Повезло же мне встретить именно тебя! Вечно я вляпаюсь по уши...

– Ты хотела узнать – я рассказал. Еще вопросы есть?

Портэр внимательно следил за Агатой. Девушка отражалась в небольшом зеркале, незаметно расположенном на приборной панели. «Бойтся девчонка. Правильно делает. Сможет ли она справиться с нагрузками? Зря я ее взял, наверное...» – подумал он.

Волчица молчала, скрестив руки на груди. Гай смотрел на дорогу.

– А тебе самому нравится эта работа? – неожиданно спросила девушка.

– Работа не должна нравиться, она должна приносить деньги, – веско заметил Стрикс.

– Тебе никогда не снились те, кого ты убил? Ты вообще спокойно спишь по ночам? – припечатала так припечатала, нечего сказать.

Портэр остановил машину. Впереди вырисовывалась группа зданий этажа в три-четыре.

– Хороший вопрос... – Стрикс улыбнулся. – Дерзишь, Агатка, – он уставился на девушку, – В глаза мне смотри. Вот так... Знаешь, сплю я хорошо, но, к сожалению, мало. Те люди, которых я устранил, какая им разница? Если не я, то всегда найдется другой, кто их убьет. Спрос порождает предложение, как известно. Это во-первых. Во-вторых, через некоторое время появляется профессиональная бесчувственность. Для меня они перестают быть живыми людьми и становятся просто объектами. А в-третьих, – Портэр достал сигареты и закурил, – каждый воин Замка Эр раз в полгода проходит психиатрическую экспертизу. Согласно ее результатам, самым последним, – он выпустил в потолок струю дыма, – я – самый настоящий психопат. Спектр человеческих эмоций мне недоступен.

– Что, всех без разбора уничтожаешь? Детей, женщин? – воскликнула Волчица, испытывая в данный момент жгучую ненависть, – Гордишься собой?

Стрикс резко тронулся с места. Агату буквально вдавило в сиденье. Портэр разогнался до максимальной скорости и внезапно так же резко затормозил. Волчица едва не выплюнула внутренности. Она некоторое время сидела, уставившись на руки Гая, крепко стиснувшие руль. Костяшки пальцев водителя побелели.

– Я не чудовище! Я – воин! За такие заказы принципиально не берусь и тебе не советую. В Империи много тех, кто убивает всех без разбора, преимущественно синтэтиков. Есть среди этих людей, если их можно так назвать, горстка ученых и несколько женщин. Их бы я убрал с превеликим удовольствием. Помнишь столбы на перекрестке? Этих несчастных привезли

из лагерей и развесили... для устрашения остальных людей. Низшие слои населения обычно становятся сырьем для генетических экспериментов. Я тоже стал таким сырьем. Только мне повезло – я выжил.

– Прости, я не хотела тебя обидеть! – пролепетала девушка, потрясенная ужасами, творящимися в государстве, – Я же не знала!

– Не ври, хотела. Ты же меня ненавидишь сейчас! – засмеялся он.

– Просто ты так о своей... работе рассказывал, что тебе наплевать на живых людей. Не переносу тех, кто гордится своей жестокостью!

– Поживешь пару лет как я, поймешь, почему я так говорил. В основном, наши «жертвы» и сами далеко не ангелы. По сравнению с некоторыми из них, многие Мастера и даже Наставники просто дети малые. Кстати, можешь и дальше меня ненавидеть. Мне это безразлично. Я здесь не для того, чтобы кому-то нравиться.

Около двух часов Портэр и Айрэн ехали молча. Стрикс курил как паровоз. Судя по всему, настроение у него было отвратительное. Стемнело. Кажется, впереди появились огни населенного пункта.

– Где мы сейчас?

Волчица заерзала в кресле: ноги затекли и онемели, болела спина. Девушке очень хотелось выйти и размяться.

– Подъезжаем к Корэ. Это пригороды.

– Портэр, сколько тебе?

– Сколько чего? Километров ехать, или сколько литров мне сейчас охота выпить? А может, сколько денег нужно для полного счастья?

Гай повернулся к Агате и окинул ее весьма недружелюбным взглядом.

– Хорошо... Меня интересует твой возраст, скажем так, – процедила Волчица.

«Издевается, проклятый! Просто издевается!» – возмутилась она про себя.

– Двадцать один год. Это по документам. Точно я не знаю. А что, тебе это интересно? – неожиданно развеселился Портэр.

– Тебя любил кто-нибудь?

Стрикс воззрился на Агату с неподдельным удивлением. Он явно был не готов к вопросам подобного рода.

– Айрэн, а с какой целью интересуешься? – нашелся наконец Гай, – В подружки мне что ли набиваешься? Так ты для меня, вроде как, маловата!

– Просто ты, Стрикс, ведешь себя так, будто тебя никто не любил. Поэтому ты зол на весь мир. Это видно в твоих глазах. Твой взгляд – взгляд глубоко несчастного и одинокого человека. Может быть, ты выкупил меня в надежде, что я скрашу твоё одиночество?

Агата внимательно наблюдала за реакцией собеседника. В случае чего, она успеет увернуться от удара.

– У меня несчастный взгляд от того, что я устал быть твоей нянькой! Жду не дождусь, когда сбегу тебя в Замок Эр к остальным Ученикам и отдохну наконец! Выметайся! Мы приехали! – буркнул Гай, – Надо найти место для ночевки!

На этот раз Стрикс и Айрэн ночевали в крохотной, но все же современной квартире на пятом этаже. Портэр тут же обшарил все углы в поисках затаившегося неприятеля. Были найдены: облезлые коты – две штуки, мыши – пять штук, тараканы – около половины килограмма.

– Тут целые стада мерзких усатых тварей, и каждая – в палец толщиной! – восхитилась Волчица, – Ничего себе! Не ровен час, ночью вместе с кроватью на улицу вынесут...

– Это еще что! – небрежно заметил Стрикс, – Из канализации порой ночью такое выползает, что и обделаться не грех. Все эти животные питаются отходами вредных производств, некоторые даже в темноте светятся. Ладно, давай-ка с тобой поедим.

– Отходы вредных производств? – вкрадчиво осведомилась девушка.

– Тебе принести? Сейчас схожу – помойка рядом! – в тон ей ответил Гай.

– Еще немного, и я съезжу тебе по наглой физиономии! – разозлилась Айрэн.

– Ты же не умеешь ни черта! – рассмеялся Гай, – Я скручу тебя в бараний рог одним пальцем!

– Ну хоть попытаюсь! Ты...

Агата хотела сказать, что Стрикс пожалеет, что не воспринял эту угрозу всерьез, но не успела: Портэр заткнул ей ладонью рот, причем весьма бесцеремонно.

– Молчи! Кажется, за нами пришли. Прячься за дверь и выключи свет! Не вылезай, я сам разберусь. Быстрее! Я не шучу – это Чистые, и с ними шутки плохи.

– Ну и вечерочек... – только и успела подумать Волчица, как за дверью раздался топот множества ног.

«Да их там не меньше двадцати!» – ужаснулась она.

От первого же удара дверь, жалобно дребезжа, поддалась, и в комнату вломилась толпа. Как поняла девушка, вторгшиеся к ним бандиты отзывались о синтэтиках в весьма нелестных выражениях. Страшно представить, что произошло бы, не будь у двери ограничителя: от молодецкого удара с ноги Волчицу бы наверняка расплющило в лепешку.

– Где эти твари?! Уничтожим их! Защитим от выроdkов человеческую расу! – взревел один из них, видно их вожак.

Что-то свистнуло в темноте, и он упал на пол с ножом в горле. Остальное стадо ввалилось в помещение в полном составе.

«Где же Портэр! Они меня сейчас найдут!» – думала Агата, позорно трясясь от страха в углу, когда начало твориться что-то невообразимое: никого не было видно, но люди в сером начали падать замертво от наносимых кем-то ударов. Оставшиеся в живых, Айрэн успела насчитать их штук восемь, с воем открыли беспорядочную стрельбу во все стороны. Девушка сразу бросилась на пол и в суматохе уползла за кухонный стол. Тут появился Стрикс. В гневе он был страшен, однако левой рукой действовал гораздо хуже, чем правой.

«Он ранен, а их еще так много! Надо как-то помочь ему...»

Додумать ей не дали. Один из разбойников случайно заметил Агату и очень обрадовался.

– Отвали от меня! – взвизгнула Айрэн, не узнавая собственного голоса (кажется от испуга она перешла в ультразвуковой диапазон).

Ей никогда не хотелось ввязываться в подобные передраги, но делать было нечего. Очевидно, в стрессовой ситуации в ней заговорила кровь: Волчица подскочила, и, ухватившись за какую-то ржавую железяку, подтянулась под самый потолок и врезала по свирепой волосатой харе нападавшего обеими ногами сразу. Позже полиция нашла на полу труп со сломанной шеей, а тогда Агата и подумать не могла о подобном успехе, да и некогда было. Приземлившись, она проворно откатилась в угол, где очень удачно обнаружила потерянный кем-то из Чистых нож. Второй, кто осмелился к ней сунуться, упал с перерезанным горлом, третий получил удар в бок, а четвертому девушка умудрилась вскрыть нутро. Волчица почувствовала пятого позади себя, но слишком поздно: от мощного удара по затылку она потеряла сознание, упала и больше не шевелилась.

Девушка пришла в себя в какой-то комнатухе. Воняло медикаментами. В комплексе с ужасной головной болью Волчицу тут же затошнило.

– Ты как? Приложи лед к затылку – станет лучше, – посоветовал обнаружившийся рядом Портэр.

Агата с опаской ощупала голову. На больном месте оказалась повязка.

– Там шрам. Здорово тебе эта гнида врезала! Слава богу, что на дубине не было гвоздей, а, между прочим, часто бывают.

Стрикс резко повернулся и поморщился: на его плече тоже была повязка, на ней проступило алое пятно.

– Беру свои слова обратно. Кое-что ты действительно умеешь, не знаю откуда. Тебе удалось убрать четверых! – удивленно сказал Гай, во взгляде которого определенно появилось некоторое уважение, – Думаю, тебе незачем торчать в Учениках три года. Ты и за один справишься.

Агата резко села от такой «радостной вести». Голова сразу взорвалась болью, и из носа потекла кровь.

– Эй, полегче! Не так быстро! Возможно, Айрэн, что у тебя сотрясение, поэтому лучше полежи пока. Тебе завтра экзамен сдавать.

Гай сразу же уложил Волчицу на спину и начал платком вытирать кровь с ее лица. От избытка чувств Волчица снова отключилась.

Всю оставшуюся ночь Портэр провел почти без сна. Он сидел в кресле, глядя на девушку, и думал, думал, думал... Она не знает и сотой доли того, что ждет ее в этом мире. Сумеет ли Айрэн приспособиться? Девчонка вроде не глупая. Но ему же как-то удалось выжить! Он родился на окраине Империи и не видел ничего, кроме леса, поля и огорода. О сложных технических приспособлениях, являющихся достижениями современной цивилизации, и речи не шло. Когда Стрикс оказался в столице, у него не было выбора. Ему очень быстро пришлось приобрести навыки, необходимые для существования в век пятой научно-технической революции. Чего стоили одни только колоссальные информационные перегрузки! Любил ли его кто-нибудь? Нет. Он точно знал, что нет. Любил ли Гай кого-либо? Ценил – да. О любви ему некогда было думать, тем более что доверять кому-то было слишком опасно. Теперь жизнь Стрикса круто изменилась. Он это чувствовал. Сейчас Гай обязан заботиться об этой странной девушке. Портэру было не по себе. Стоит также учесть, что она в Империи такая же чужая, каким был и он когда-то. Что бы ни случилось, ему предстоит титаническая работа. Как будут развиваться события – покажет только время.

Иногда ему казалось, что он завис в безвоздушном пространстве, как в кошмарном сне. Непонятно, куда двигаться дальше, и что бы ты ни делал, словно бьешься лбом в стену, или перед тобой запертая дверь, в сущности, все та же стена. Ты барахтаешься в болоте изо дня в день, но ничего не меняется. В этот период Стрикс часто думал, а стоит ли вообще совершать какие-либо движения: ведь результат действия, равно как и бездействия был абсолютно одинаков. За последние два года Портэр вымотался и устал. Некому было об этом сказать, да он и не привык жаловаться. Цель в жизни есть, она никуда не делась, но остается такой же далекой. Ведь на пути к ней Стрикс не сумел сделать ни шагу. Сейчас сам для себя он – нуль, ничто потому, что до сих пор так и не сдвинулся с места. Может быть, эта задача и неподъемна, но ведь он сам себе ее определил! Наступил тяжелый час безверия... не первый и не последний.

«Я устал! Устал! Устал... Работа – дрянь. Любая деятельность, из-за которой чувствуешь себя уродом – дрянь. Всем, кто мне близок, я приношу одни несчастья. Женщина меня бросила, разумеется из-за того, что не получила ничего, кроме бед. Я всегда был один. Я устал...»

Стрикс осторожно присел на постель к спящей Агате.

«Ты и без меня не очень везучая. Что же нам с тобой делать?» – прошептал Гай.

Внезапно Портэру захотелось рассказать этой девушке все о себе, несмотря на последствия. Он осторожно погладил Волчицу по голове, стараясь не задеть повязку. Глаза предательски защипало. Неимоверным усилием Стрикс взял себя в руки. Никаких соплей! Нельзя позволять себе раскисать! Как только это произойдет – его съедят со всеми потрохами.

«Знаю, в чем дело. Надо бы пойти покурить. Пять часов уже без сигареты!» – решил Гай, – «Правда, башка сразу затрещит...» Он мельком взглянул на Агату, – «Но у нее завтра голова будет болеть гораздо сильнее.»

Он так и заснул с пачкой сигарет в руке. Ему снился дом, его дом из детства, еще с родителями, сестрой и дедом. Стрикс навсегда запомнил эту его фразу из сна: «Сохрани свое доброе сердце!» Знал бы он, чем занимается его внук...

Утром Агата проснулась от дикого грохота – кто-то на улице заводил машину. Айрэн попыталась приподнять голову, в ушах тут же зазвенело.

– Пришла в себя?

Рядом оказался Портэр. Он снова протягивал ей стакан с каким-то очередным отваром.

– Выпей, и давай-ка снимем повязку, посмотрим твою рану.

Сняв бинт, Гай присвистнул – о страшном ударе напоминала лишь тонкая белая полоска на коже, почти не видная в светлых волосах.

– Повезло тебе! Быстро зажило, я даже не ожидал. Вставай, собирайся. Перекусим на ходу. Расклад не очень благоприятный, но я придумал, как нам подстраховаться.

Стрикс привел девушку в какую-то контору. Вокруг были толпы людей, каждый стоял в очереди. Все были в изношенной, местами дырявой одежде, а выглядели так, словно не мылись годами, да и пахли не лучше. Волчицу тут же затошнило.

– Стой рядом и не задавай вопросов! – приказал Гай.

Неприветливый служащий бюро эмиграции недовольно воззрился на Портэра.

– Мне нужен документ о регистрации брака. Это, – он указал на Агату, – моя невеста. Мы приехали на заработки в пригород столицы.

– Шесть дней с полной проверкой! – буркнул человек в окошке.

– Я полагаю, процесс можно ускорить... – Портэр внимательно посмотрел в глаза служащему, – Мы ведь понимаем друг друга?

Через десять минут Волчица неожиданно обзавелась мужем, а служащий паспортно-миграционного бюро – парой крупных купюр размером со свой месячный заработок.

– Что ты сделал? – спросила наконец Агата, когда Стрикс усадил ее в машину и они тронулись в путь.

– Ты и правда хочешь знать? – усмехнулся он.

– Конечно! Я ведь ни слова не разобрала из вашей беседы! – недовольно засопела Волчица.

– Ну хорошо, Айрэн... Поздравляю тебя, ты только что стала женой! – Стрикс захохотал, это обстоятельство его весьма забавляло.

– Что?! – оторопела девушка, – И кто же муж, позволь узнать? Или это тайна?!

– Отчего же нельзя... Твой муж теперь я, – широко улыбнулся он, – Ну что, до экзамена есть еще три часа. Может, отметим? Ну, как полагается – цветы, спиртное, брачная ночь... Хотя, сейчас утро. Да мне, впрочем, не важно, какое время суток!

Портэр как-то по-новому посмотрел на свою спутницу, и этот взгляд ей очень не понравился.

– Мы так не договаривались! – запротестовала Агата, – Я не хочу с тобой спать!

– А я вообще ни о чем с тобой не договаривался! – заявил Гай, – Кто тебя спрашивает?

Айрэн в ужасе пыталась сообразить, что ей делать. Мысли путались от страха, ничего не приходило в голову. В момент, когда она начала всерьез подумывать о прыжке из машины на полном ходу, Стрикс громко фыркнул и состроил кислую мину.

– Да успокойся, наконец! Шутки ты, как выяснилось, не понимаешь. Брак фиктивный. В случае если не получится пройти отбор, это позволит тебе остаться в Замке Эр.

Волчица выдохнула и сползла по креслу к приборной панели.

– Боже мой, ну что в моем предложении было такого! – воскликнул Гай, – Неужели же я такой противный!

Дорога до Замка Эр заняла около двух часов. После огромного Корэ, расположенного, как оказалось, на берегу океана, потянулись леса. В конце концов, Айрэн и Портэр добрались до узкого перешейка между участком буйно разросшейся растительности материка и огромным скалистым полуостровом. Назывался этот полуостров – Эр-Ко. Его вид не предвещал ничего хорошего. Со стороны суши он был перекрыт горным кряжем, к которому сбоку сиротливо лепилась автотрасса. Другая же часть выходила прямо на океан, открытая всем ветрам. Больше сверху ничего не удавалось рассмотреть. Агата приуныла.

– Почему ничего не видно? Только какая-то рябь...

– Вокруг территории Замка Эр силовое поле, создающее искажения. Это на случай внезапной атаки с воздуха. С океана территория защищена мощными укреплениями. Есть собственный аэродром. Крепость практически неприступна, – ответил Стрикс.

– Почему практически? – удивилась Волчица.

– Потому, что жизнь учит нас, что абсолютно неприступных крепостей не бывает, – усмехнулся Гай с горечью. – Сейчас тебе предстоит нелегкое испытание. Я покажу тебя своему Наставнику. Его имя – Тин Кеназ. Обращаться к нему следует «Мастер Кеназ». Постарайся показать ему все, на что ты способна, а я сделаю все, что могу со своей стороны. Ты должна остаться в Замке Эр.

Машина остановилась перед огромными стенами пропускного пункта. Агата здорово нервничала. Из башни крепости внезапно появился тонкий луч синего света и заскользил по летательному аппарату Портэра: прищельцев явно сканировали. Когда свет исчез, часть стены тихо отодвинулась, пропуская гостей внутрь. Как только Стрикс с девушкой оказались на территории, стена с глухим стуком вернулась на место. Звук показался Волчице зловещим.

– Вот и закончилась моя нормальная жизнь! – вздохнула Агата.

– Напротив, сейчас начинается самое интересное, – возразил Гай, – То, чему тебя научат здесь, ты больше нигде не узнаешь!

Позже Волчица поняла, что предчувствие оказалось верным: ее жизнь уже никогда не станет прежней.

I

На первый взгляд территория Замка Эр казалась обыкновенным крупным и вполне земным городом. Обыкновенным, если не замечать того, что буквально все на территории носили особую форму синего или черного цветов с нашивками и без, а также количество постов охраны по периметру заграждения и странных установок, похожих со стороны на терминалы оплаты услуг, только под три метра высотой. На это и был расчет в случае проникновения неприятеля во внешний периметр Эр Ко. Впечатление обыденности, безобидности и даже некоторой отсталости было катастрофически обманчиво для чужого, оказавшегося на территории, так как никто из незваных гостей никогда не продвигался более чем на сотню метров в глубину, да и то с большим трудом. Да и жили эти смельчаки очень и очень недолго.

Стрикс и Агата проехали на машине около двух километров, когда впереди замаячили высокие здания из черного камня, судя по всему, жилые корпуса. Перед ними было обширное свободное пространство. Как Волчица узнала позже, оно служило для ежедневных пробежек и тренировок на свежем воздухе. Остановившись посреди огромной площади, Гай оставил девушку в машине, а сам отправился на поиски своего Наставника. Айрэн не пришлось долго трястись от страха, ожидая очередного удара судьбы. Не прошло и пяти минут, как вернулся Портэр, ведя за собой Наставника Кеназа. Тин Кеназ оказался ниже Стрикса, крепким, коренастым и, к большому удивлению Агаты, далеко не старым мужчиной. Глядя на то, как Наставник постоянно ковыряется то в длинных давно нечесанных рыжих космах, то в неопрятно торчащей в разные стороны и такой же огненно-рыжей бороде, Волчице показалось, что его одолевают блохи. В обычных условиях от подобного зрелища Айрэн бы неминуемо разразилась хохотом, но сейчас девушке было не до смеха: лишь только стоило ей предстать пред светлые очи Кеназа, как тут же и безо всякого предупреждения началось самое первое в ее новой жизни испытание.

После экзамена Агату отправили в медицинский корпус проходить обследование. По выражению лица Наставника Кеназа девушка поняла, что ее дела плохи. Она прошла полосу препятствий и даже перелезла через семиметровую стену, но в сражении с Наставником потерпела полный крах. Сейчас на лице у Волчицы были по крайней мере три синяка, причем два из них – под глазами.

Как только Айрэн скрылась из виду, будущему Старшему пришлось отстаивать право Агаты остаться на обучение в Замке Эр. Это было очень нелегко.

– Откуда ты только взял эту девку?! Она же ничего не умеет! Даже ударить меня не попыталась! – возмутился Тин Кеназ, периодически встряхивая огненно-рыжей гривой волос.

– Зато Агата три раза сумела отклониться от удара! – веско заметил Портэр.

– И что?! Она всегда будет удирать? Тем более что ты поздно приехал. Все Ученики уже набраны. Мест нет, – усмехнулся Наставник.

Гай смерил его взглядом, полным злости. Этот одаренный тридцатитрехлетний экземпляр, сумевший в столь раннем возрасте достичь небывалых для Замка Эр карьерных высот, будет вставлять ему палки в колеса как только может.

– Помнится, ты и меня не очень-то хотел брать в Ученики, а теперь гордишься! – напомнил Портэр.

Он продолжал, не моргая, глядеть в глаза Кеназу.

– Бывают исключения. Иногда чутье подводит меня, – ухмыльнулся Тин, – Понимаю, она хороша, эта белобрысая малолетка... Но что будет с нашей организацией, если каждый начнет тащить сюда своих девок?

«Но ты ведь не из-за Волчицы так бесишься...» – подумал Стрикс. Он прекрасно знал причину недовольства Кеназа.

– Мы с Кан уже не вместе. Что еще ты хочешь от меня? – с раздражением воскликнул Гай, – Мы с тобой не жернова, а Атэ – не камень. Если она вначале выбрала меня, то это было ошибкой. Путь свободен, Тин. Сейчас ей очень нужна твоя поддержка.

– Не понимаю, о чем ты говоришь! – огрызнулся Наставник.

– Конечно же, понимаешь! Займись лучше своими делами, а в мои, пожалуйста, не вмешивайся, – произнес Портэр подчеркнуто вежливым тоном, внимательно разглядывая воображаемую точку на переносице собеседника, – Айрэн должна остаться здесь. Если ты ее выгонишь, я уйду вместе с ней. Какое решение ты примешь?

Портэр нарочито медленно и спокойно извлек из пачки сигарету и закурил, наблюдая за Тинном, попавшим в весьма затруднительное положение: С одной стороны, ему очень хотелось выгнать эту непонятную Волчицу к чертовой матери и тем самым еще раз насолить своему подопечному, а с другой – он не желал терять такого профессионала как Стрикс, да и девчонка, скорее всего, чего-то да стоит, раз Гай, рискуя собственной шкурой, ее сюда приволок. Наставник Кеназ нервно закурил.

– Я не один принимаю решения! Я бы взял твою...твоего Ученика, но набор действительно уже закончен! Я не знаю, что можно сделать! Да и ее результаты ниже среднего, и финансирование уже выделено исключительно на тех, кто уже принят в Замок Эр! – оправдывался Тин Кеназ, искоса наблюдая за реакцией подопечного.

– Ну... Это не проблема. Во-первых, если уже набраны все Ученики, то здесь – особая ситуация. Айрэн – моя жена. Подтверждающие документы прилагаются.

Гай помахал красным пластиковым свидетельством о браке перед носом у оппонента. Глаза Наставника округлились.

– Конечно же брак фиктивный, – продолжил между тем Портэр, – просто я предвидел подобное развитие событий. А деньги – не проблема. Я буду содержать ее сам, как и положено мужу, – отрезал Стрикс, – Вот аванс. Сумеешь как-нибудь провести эти средства?

– Что-нибудь придумаю... – протянул Кеназ, глядя на сумку с деньгами, – Но этого хватит месяца на два-три, не больше.

– Я еще заработаю! – махнул рукой Портэр.

– Интересно как...

– Это уже не твоя забота, Наставник. Помни: ты очень нужен Кан. Позаботься о ней. Ей сейчас нелегко. Я не стану мешать, – сказал Гай уже другим тоном.

– Обещаешь? – с недоверием произнес Кеназ и исподлобья взглянул на подопечного, словно ребенок, опасаящийся, что его снова обманут.

– Обещаю. Я хочу, чтобы Атэ была счастлива, даже если она будет счастлива не со мной.

После обработки синяков и ссадин Агаты, Портэр отвел ее в новое жилище. Толпы подростков, смотревших на новенькую во все глаза, совсем не порадовали девушку.

– Еще никто не просвистел тебе вслед. Это обнадеживает! – усмехнулся Стрикс. – Будешь жить в крайней угловой комнате четвертого блока. Это на последнем, семнадцатом этаже. Там уже есть три девушки, все на третьем году обучения. Так что в случае чего, они тебе помогут, если будешь хорошо себя вести. Только не вздумай задираться – они этого не любят!

«Кажется ему доставляет удовольствие меня пугать!» – подумала Айрэн.

– Сделай одолжение – прекрати заранее нагонять страх! – воскликнула она.

– И в мыслях не было что-то там на тебя нагонять... А вот и комната номер сто двадцать шесть. Теперь посмотрим, есть ли кто дома.

Гай постучал в дверь четыре раза.

– Кого там принесло?! – недовольно рявкнули из помещения.

– Стрикс Гай Портэр, Мастер пятой ступени, подругу вам привел. Будет учиться с вами на третьем курсе, – доложил он.

– Заходи, тай Портэр! – отозвались изнутри.

Щелкнул замок, и дверь отворилась. Казалось, в комнате никого не было. Старший и Ученица зашли внутрь. Агата обернулась и громко заорала: за дверью стояла абсолютно зеленая девчонка с черными, как смоль, волосами, серо-зеленые глаза пристально смотрели прямо на Волчицу.

– Чего орешь, больная что ли?! – возмутилась новая знакомая.

– Да уж... – сконфуженно крикнул Стрикс, – Она не больная – дикая. Не привыкла еще к нашему... м-м... разнообразию. Не удивляйся. Счастливого вечера! – пожелал Гай и исчез за дверью.

Агата, не в силах совладать с собой, все еще пялилась на девушку-тайкора. Та первой нарушила молчание.

– Как зовут? – сердито спросила она.

– Меня?

– Как меня зовут, я, положим, знаю! – усмехнулась зеленокожая красотка.

– Агата Хаген Айрэн, – ответила Волчица, вовремя вспомнив строгий наказ Стрикса раз и навсегда забыть свою настоящую фамилию.

Может быть он опасался путаницы из-за появления в Замке Эр двоих Портэров сразу, или была какая-то иная причина для конспирации, Агате неизвестная. В общем, девушка послушалась Старшего и вняла его совету.

– Тебя только здесь не хватало! И так бардак сплошной... и башка трещит... – простонала девушка-тайкор, усиленно растирая зеленые виски зелеными руками.

Только сейчас Айрэн заметила в руке у новообретенной соседки грелку со льдом.

– Славно погуляли? – усмехнулась Агата.

– Если бы... Всю ночь не спали. Сайко Куо, так меня здесь называют, – наконец-то представилась девушка и тут же отправилась на свой лежак.

Волчица так и осталась стоять посреди комнаты как дура. Такое положение начало ее раздражать.

– Чего топчешься? – вспомнила про Агату болезная Сайко, – Здесь одна койка не занята, которая между окном и дверью. Будешь там обитать. И прошу – хотя бы сегодня веди себя потише: башка раскалывается! Я сплю. Не будить ни под каким предлогом. Туалет и душ – в конце коридора, соседняя с нашей дверь.

«Славно... Я живу напротив двери и прямо под окном... Зато холодильник рядом», – сердито подумала Волчица. Она так и улеглась спать в одежде на деревянный топчан, накрытый матрасом далеко не первой свежести. О том, что ждет ее с утра, было страшно даже подумать. Айрэн заснула мертвым сном, и ее не потревожило даже весьма шумное появление в комнате еще одного жильца.

Тем временем Стрикс вернулся к себе в пятый корпус Мастеров на седьмой этаж в комнату шестьдесят девять, которую делил с Мастером шестой ступени Гоком. Портэр еле добился, чтобы для нового Ученика дали форму из запасов. Придется завтра утром передать ее Агате. Кажется, спать ему сегодня не придется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.